

Панов Н.Е.

**КАК Я СЛУЖИЛ НА ФЛОТЕ.
ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ ПОСЛЕ СЛУЖБЫ**

(Версия от 21.11.2019)
(Дополнена 14.07.2020)

2019

Содержание

Стр.

Вступление	
1	Призыв и прибытие в ЭМШ..... 3
1.1	Областной военкомат..... 3
1.2	На базе морпехов в Советске..... 4
1.3	Переход в Лиепаяу..... 4
2	Учеба в ЭМШ 6
2.1	Немного об ЭМШ (электромеханическая школа) 6
2.2	Курс молодого бойца, стрельбы, принятие присяги..... 7
2.3	Изучение энергоустановок СКР и ЭМ, эксплуатируемых на ДКБФ 10
2.4	Водолазные спуски 11
2.5	Борьба за живучесть корабля..... 12
3	Служба на СКР-76..... 14
3.1	Лиепайская ВМБ 14
3.2	Становлюсь санинструктором корабля 18
3.3	Переход в Северодвинск..... 23
3.4	Служба на Северном флоте. Белое и Баренцево моря..... 25
3.5	На ремонте в «Красной кузнице» 30
3.6	Немного о нашей Советской истории 35
3.7	Друзья 36
3.8	Домой..... 37
3.9	Трагедия на корабле..... 38
3.10	Интересные случаи на службе..... 39
3.11	Послесловие 50

Вступление

Вступление пришлось написать дополнительно. Прошла жизнь и оказалось, что самое интересное время- служба на флоте. Многие скажут: не состоялся, вот и выдает. Может быть и так. И все-таки это молодость. Сами флотские будни однотипные, запоминаются только веселые и трагические случаи, о чём я и поведал.

Писал воспоминания для своих сыновей. Растут внуки – время покажет. Воспоминания попросили почитать очень близкие друзья.

Первому послал другу по институту Ломакову А.С. Александр мой годок и служил на крейсере «Комсомолец».

Особая благодарность:

- Ирине Владимировне Кудиновой - дочери командира корабля Владимира Алексеевича Рачеева. Владимир Алексеевич успел сделать несколько замечаний.

- Андрею Дмитриевичу Амбарцумову – за представленные фотографии отца Дмитрия Евгениевича Амбарцумова - моего друга в годы службы.

Обращаю внимание, что данная брошюра написана с «точки» зрения простого матроса. Правда все записи прошли через фильтр жизненного опыта. Начав службу в БЧ-5, продолжил медбратом при корабельном докторе. Медбратом нес ходовую вахту рассыльного на ходовом мостике при командире корабля, а на якорной вахте рассыльным в офицерском отсеке. Благодаря этому я был напрямую или косвенно в курсе почти всех событий, происходящих на корабле. Из-за дефицита личного состава в Северодвинске привлекался и обучался в БЧ-2, где в ЦАПе выполнял на учениях функцию наводчика по вертикали при стрельбе с автоматическим наведением орудий (АСУ «Сфера 50»).

1 Призыв и прибытие в ЭМШ

1.1 Областной военкомат

17 июня 1966 года началась моя служба в военно-морском флоте. В 7 часов утра всех нас, Бежицких призывников, на автобусах, от дворца культуры БМЗ повезли в областной военкомат в Фокинском районе г. Брянска. После построения на плацу и переклички нас познакомили с покупателями от ДКБФ. Запомнился старший - капитан 3 ранга по фамилии Голуб, интеллигентный сдержанный офицер относительно небольшого роста, а также двое его старшин первой статьи:

- один живописный хохол по фамилии Мотуля, в лихой бескозырке - авроровке и с большими запорожскими усами;
- второй плечистый, с гвардейской ленточкой и ростом под два метра.

Буквально через несколько минут все новобранцы ими восхищались; отточенные команды, зычный голос, флотский шарм в обращении, прекрасно подогнанная форма, облегающая фигуру, буквально покорили всех. Невольно подумал:

«Неужели и я когда-нибудь буду иметь такой вид?».

Почти целый день мурыжили во дворе, было довольно жарко, хотелось есть. С нашего двора двух дебильников отправили домой за недостойное поведение. Наконец прозвучала команда на построение и часа в три дня нас строем повели в столовую. Помню, как наша живописная толпа по пути встретила нескольких солдат-стройбатовцев, умывающихся на уличной колонке, а мы уже мариманы!

«Как служба сапоги!? Не тяжела?» - раздалось под улюлюканье из нашей толпы. Солдат с улыбкой посмотрел и сказал:

«Да ничего, но мои сапоги легче ваших ботинок на целый год».

После обеда разрешили отдохнуть, знакомых у меня не было, я зашел в казарму, лег на деревянные нары и заснул до вечера. Подняли и построили на вечернюю поверку в десятом часу. Вдруг во время поверки, с края шеренги от ворот, раздался гул и возгласы восторга, урааааа. Около нас пронесли в казарму в усмерть пьяного Мотулю, да как несли! Четыре парня несли его за руки и за ноги, а сзади пацаненок лет 12-ти гордо нес в руках его бескозырку. Все были в восторге - даешь флот!

Следующий день прошел незаметно. 19 июня, где-то в 3 часа ночи нас подняли, проверили и строем вывели на станционный пустырь, куда минут через двадцать подошел состав с пассажирскими вагонами. Состав был сформирован в Тамбове и по пути собирал будущих военных в Белгороде, Воронеже, Орле. Из окон высунулись призывники, свист крики:

«Брянские волки привет!»- мы отвечали тем же. Всеобщее возбуждение согнало сон. Минут через десять поезд отправился; начальником поезда был здоровенный каперранга с офицерской свитой. В поезде я узнал, что везут нас в Калининградскую область, в город Советск (бывший немецкий город Тильзит) на базу, где произойдет окончательная медкомиссия, оденут в форму и развезут по приписанным частям.

1.2 На базе морпехов в Советске

В Советск прибыли через сутки. Нас привели в какую-то воинскую часть и разместили под открытым небом и проворачивали дня три. Терапевт обнаружил у меня функциональный шум в сердце и сказал, что годен для службы на берегу. На мандатной комиссии я сказал, что хочу служить на кораблях. Один из офицеров комиссии пригласил меня в учебный отряд, в котором готовят турбинных машинистов на современные корабли, я согласился. Как оказалось, этот офицер-инженер капитан третьего ранга Мелехов Сергей Николаевич был моим будущим командиром роты в учебном отряде. Он был несколько похож на знаменитого актера Михаила Ульянова и здорово подкупал своим внешним обаянием. С виду строгий, но в душе добрейший офицер.

Расписав по частям, нас построили и завели в какое-то подвальное помещение, оказавшееся баней. Сопровождавший нас мичман сказал:

«Кто хочет, может прямо отсюда отправить верхнюю одежду домой», - что я и сделал и носил свой зеленый пиджак еще год в институте после службы.

Мытье в бане проходило по следующей технологии: взяв таз и кусок хозяйственного мыла мы, в «нарядах Адама», прошли по коридору в моечное отделение, перед входом в которое стояли два морпеха и квачами с карболкой мазали все волосяные покровы от возможных паразитов.

В низком полутемном моечном отделении вода была почти холодная, зал был переполнен и мытье практически не состоялось, придурки начали кидаться мылом, всем пришлось спасаться, надев тазы на голову в качестве каски, удар мылом по голове был очень болезненным. С грохотом от ударов мыла по пустым тазам на голове мы выскакивали из мойки и попадали в руки к здоровенным морпехам, которые мгновенно восстанавливали дисциплину и занимались нашим одеванием. Чем мы вытирались, как не силился, ни вспомнил.

Кстати о придурках: эта категория мужиков, от которых в дальнейшем одни несчастья-крупные и мелкие. Придурки есть в каждом коллективе, действия их непредсказуемы. Вовремя обнаруживать их и изолировать от здорового коллектива святая обязанность каждого командира, иначе все будет гореть, взрываться, стрелять в другую сторону и так далее.

Продолжим про одевание: громко говоря свой размер, ты получаешь трусы и далее всю амуницию. Каждый морпех выдавал один предмет, закончилось все бескозыркой. С брюками мне, наверное, одному из роты не повезло. Это были настоящие клеши с датой выпуска - 1944 год. Заузить мне удалось их только через год на корабле.

Оделись в синюю робу, остальную одежду упаковали в вещмешки и вышли во двор части с другой стороны входа в мойку. И тут наступило самое интересное: стояла необычная тишина, никто сразу не мог узнать друг друга, потом началось узнавание, первый выкрик, хохот, объятия земляков, шутки.

Выкроив свободный час я, в одиночку, решил посмотреть воинскую часть, в которой нас расписали по воинским частям и экипировали. Это была бывшая немецкая авиабаза со множеством ангаров, взлетными и рулежными полосами. Даже чугунные крышки канализационных люков имели символику третьего рейха, а на стене первого ангара двухметровыми буквами было написано «RAYSHEN VERBOTTEN» (КУРИТЬ ЗАПРЕЩАЕТСЯ). В 1966 году там размещались морские пехотинцы и распределялись призывники для ДКБФ. Все это меня удивило; вокруг никого не было и я, как будто бы попал на минуту в год эдак 1940. Не многочисленные морпехи в черной форме, возившиеся около ангаров, метрах в ста от меня, здорово напоминали немецких авиатехников.

1.3 Переход в Лиенаю

23 или 24 июня часа в 3 ночи нас подняли, построили и куда-то повели. В это время на Балтике прекрасные белые ночи. Ночь выдалась чудесной - было тихо, светло и тепло. Шли около часа в ротных колоннах по четыре человека в ряду. Моя пятая рота была почти в хвосте колонны. По сторонам стояли частные домики, все утопало в зелени. Но вот домики закончились, начался пологий подъем, и впереди обозначилась ровная граница вершины

подъема.

Вдруг впереди раздались крики:

«Братвааааа!!!! Моооре!!!! Ураааа море!!!!!» - покатило к нам сверху и вся колонна рассыпаясь по сторонам с гиканьем помчалась вперед и вверх. Вбежав на верх прибрежной части я остановился очарованный открывшимся великолепным морским пейзажем. Смолкли все. Море было впереди метрах в восьмидесяти, пологий песчаный берег переходил в отмель.

Морская гладь при полном штиле простиралась вдаль, сливаясь с горизонтом. Сопровождающие нас офицеры и старшины даже и не пытались восстановить строй в притихшей и зачарованной толпе молодых ребят, ведь многие из них, включая и меня, море видели впервые. Минут через 15, когда спало возбуждение, старший офицер объявил построение и доложил, что через час за нами придет БДК (большой десантный корабль), мы погрузимся и завтра утром прибудем в г.Лиенау, в электромеханическую школу младших флотских специалистов - ЭМШ.

Разбившись на группы, мы начали делиться впечатлениями и примерно через час услышали глухой удаленный низкочастотный звук мощного судового дизеля. Все взоры устремились к горизонту. Звук постепенно усиливался и, наконец, вдали показалась верхушка мачты корабля. Минут через десять из-за горизонта появился весь силуэт мощного красавца БДК. Через полчаса корабль подошел к берегу. Была сыграна боевая тревога и вся наша братия с восторгом наблюдала за слаженной работой экипажа при швартовке и принятию десанта. С первыми сигналами колоколов громкого боя матросы понеслись по расписанию к местам швартовки и боевым постам; с надстроек лихо съезжали по трапам, перекинув ноги на поручни. Короткие грамотные команды командира корабля по громкоговорящей связи исполнялись мгновенно, никто не замешкался, ни одного лишнего движения. Корабль задрожал и, кажется, вскарабкался на отмель около самого берега, носовые створки раскрылись и пошла вниз носовая аппарель. Шестьсот салаг на берегу восторженно смотрели на процесс, гул одобрения сопровождался взмахами рук и криками «Ураааа !!!!».

Очевидно командир БДК заранее проинформировал экипаж о миссии корабля и просил экипаж не ударить лицом в грязь перед салагами и не опозорить флаг. Моряки БДК свою миссию выполнили на отлично!

После объявления посадки на БДК нас построили в колонну и мы, справа по одному, помчались по аппарели на верхнюю палубу. Моряки БДК, расписанные по приему десанта на борт, четко помогали нам занять соответствующие места на палубе. Командир корабля поздоровался с нашим старшим офицером и с нами, провел небольшой инструктаж и отдал команду к размещению нас по кубрикам. К делу подключились старшины корабля; нас быстро разбили на группы и развернули «кругом». Каждая группа стояла перед небольшой бронированной дверью размерами примерно 600 на 1200 мм. После соответствующей команды мы ныряли в эту дверь и по вертикальному трапу спускались вниз. Мне достался самый нижний кубрик. Кубриков по вертикали было три. Спустившись я быстро занял койку второго яруса, чтоб ни мешать остальным.

Маленький теплый кубрик, неповторимый запах корабля, своеобразная тишина, несмотря на тихий гул двигателя и вибрацию корпуса, умиротворяла. «Пока ничего!» - подумал я и стал осматриваться. Окончательно устроился на пробковом матрасе и засунул вещмешок под голову. Гиперактивные сослуживцы возбужденно лазили по трапу на палубу и обратно, но мне ничего не хотелось. Тихо по внутрикорабельной связи доносились команды, вдруг БДК вздрогнул, затрясся и тихо покачиваясь начал движение и маневрирование, ложась на курс. Затем движение установилось. Благодаря полному штилю и отсутствию иллюминаторов в кубриках почувствовать движение было невозможно. Приятная низкочастотная вибрация от главного дизеля, быстро вырубил меня и я крепко заснул. Не помню, сколько проспал; проснулся от общего возбуждения, кубрик был пустой.

«Коль! Подходим!» - крикнул кто-то. Сон как ветром сдуло, схватив вещмешок поднялся на верхнюю палубу. Теплая июньская ночь охватила тишиной и свежим запахом моря. Все рассосались по бортам и смотрели вокруг. БДК входил в аванпорт Лиенауского порта. Вдруг рядом в лунной дорожке, как призрак, прошла под электродвижением дизельная подводная лодка; сказочно шарил луч маяка. Рассвет наступал очень быстро. Раздалась

команда:

«Курсантам построиться вдоль кубриков». Сыграли аврал. По громкой связи пронеслось:

«По местам стоять! На якорь и швартовы становиться, приготовиться к высадке десанта». Загремела якорная цепь кормового якоря. Четко забежала по расписанию команда. Корабль подошел к спецпричалу, опустилась аппарель. Последовали команды и около тысячи молодых матросиков сошли на берег, построились поротно и зашагали вперед в неизвестное и интересное.

2 Учеба в ЭМШ

2.1 Немного об ЭМШ (электромеханическая школа)

Сколько шли, не помню, городок ещё спал. По сторонам были двухэтажные дома и вдруг впереди появились ворота КПП Лиепайской ЭМШ младших специалистов. Колонна вошла на территорию школы и повернула налево. Остановились около двухэтажной казармы из красного кирпича. Наша пятая рота поднялась на второй этаж и вошла в ротное помещение. Ротное помещение было просторным; средняя часть помещения была пустой, очевидно для построения личного состава, а с боков, за колоннами, стояли двухъярусные металлические кровати с деревянными тумбочками для личных вещей.

Продолжительность учебы в ЭМШ шесть месяцев.

Нас разбили по взводам, представили офицерский и старшинский состав, а также командиров взводов. Все офицеры и старшины оказались строгими, но прекрасными воспитателями и людьми. Старшины были здоровенными ребятами с зычными голосами; офицеры в возрасте с большим опытом службы на кораблях. Очевидно, что в учебном отряде по-другому быть и не могло. Командир роты- инженер капитан третьего ранга Мелехов Сергей Николаевич. Мелехов, как я написал ранее, был немного похож на знаменитого актера Михаила Ульянова; на вид строг, истинный морской офицер, культурен, образован, с прекрасно поставленным голосом и великолепной русской речью. Я никогда не видел его злым, в общем запомнился он мне на всю жизнь.

Зам. командира роты- капитан-лейтенант Никонов, бывший подводник, преподавал морскую практику и кратко историю военного кораблестроения. На одном из занятий Никонов повесил плакат парусного судна.

«Кто скажет, что это за корабль?».

«Трехмачтовый барк», - тихо произнес я. Никонов остановился на мне.

«Сможешь рассказать о его рангоуте и такелаже?»

«Попробую товарищ капитан- лейтенант». И тут меня понесло. Я рассказал о рангоуте, парусном вооружении, бегучем и стоячем такелаже барка. Никонов с улыбкой смотрел на меня.

«Ты откуда родом, Панов?».

«Из Брянска».

«Далеко от моря – партизанский край».

«Ходил в морской клуб, строил модели, да и люблю я корабли».

«Садись Панов!- Никонов тихо хлопнул меня по плечу и добавил,- молодец, не ожидал».

Командир взвода – старшина второй статьи Александр Морозов. Атлетически сложен, красивый брUNET, строгий, воспитанный, прекрасный парень. В памяти также остались: старшина роты- главный старшина Гранкин, зам. старшины роты- старшина первой статьи Попик.

Электромеханическая школа ДКБФ готовила для кораблей младших специалистов боевой части 5 (БЧ 5 – электромеханическая боевая часть) по следующим специальностям:

- газотурбинисты (ГТУ);
- электрики;

- машинисты котельные;
- машинисты паровых турбин (ГТЗА);
- машинисты судовых дизелей.

Фото 1. ЭМШ-1966 год. Справа «Г» образный корпус- казарма, в котором на втором этаже размещалась моя пятая рота. В верхушке «Г» с тремя окнами располагались вход в казарму и лестница на второй этаж, дымовая труба не действовала. На стене казармы, около жестяной водосточной трубы, между двумя липами, моё окно. Двухъярусная кровать стояла прямо у окна, спал на нижней.

2.2 Курс молодого бойца, стрельбы, принятие присяги

Начались учебные будни. Первый месяц усиленно проходили курс молодого бойца: это строевые занятия, изучение строевого устава, устава внутренней и караульной служб, изучение и тренировка с личным стрелковым оружием- автоматом АК-47, стрельбы и принятие присяги. Одновременно, после обеда, шли занятия по специальности. Пятая рота, в которую я попал, готовила паротурбинных машинистов на сторожевые корабли и эсминцы.

Подъем в 6 часов, зарядка на улице начиналась с пробежки метров 800, затем личный туалет и построение на завтрак. Камбуз школы находился примерно в километре от нее. После ужина небольшое личное время и в 23-00 полный отбой.

Ложились и вставали по команде старшины роты. Пару месяцев лечь или встать с первого раза было практически невозможно. Чтобы лечь по команде «Отбой» надо было за 40 секунд раздеться, сложить по правилам одежду на прикроватном табурете и по прописанной технологии лечь в койку. Для этого надо пропустить товарища на верхнюю койку, встать левым боком к своей койке, двумя руками взять в руки одеяло с верхней простыней, приподнять одеяло, сесть на нижнюю простынь, положить и вытянуть две ноги, накрыться одеялом и замереть. Шутники, которые были в каждом взводе, примечали наивных ребят, складывали на их койках нижнюю простынь пополам, при этом одна часть простыни оставался под подушкой, другая визуалью играла роль верхней простыни. По команде «Отбой» морячок кидался в койку, пытался вытянуть две ноги, но у него ничего не получалось. Начинался короткий бой по проталкиванию ног, но сложенная простыня, зажатая

задом под подушкой и крепко схваченная двумя руками вверху не давала это сделать при всех телесных извращениях. Хохот и команда старшины: «Подъем!» прерывала эти экзерциссы. Эту шутку можно было проделать пару раз, не более. Но все равно просто и весело.

Фото 2. ЭМШ-1966 год. Июль, зона отдыха за жилым корпусом-казармой.

Нагрузка в учебном отряде была изматывающая; пришли как-то раз в казарму перед походом на камбуз, я только присел на табурет и слышу меня уже кто-то трясет:

«Панов, погнали строится на камбуз». Понял, что отключился минут на пять мгновенно.

Вечером, в свободное время перед сном, примерно полчаса, я любил отвлечься мелкими зарисовками в тетради. Сидел на койке и незаметно для других делал наброски карандашом. Командир взвода - старшина Морозов спал через узкий проход впереди меня. Однажды он подошел ко мне:

«Ну- ка Панов чего ты там рисуешь?» - посмотрел мой рисунок,

«Ух ты! Здорово! Слушай тебе задание оформить мой демобильский фотоальбом.

Отказ не принимается».

Морозов привел меня в старшинскую, посадил за свой стол и сказал:

«Вот мой альбом, какие надо краски я принесу, в углах нарисуй сценки из флотской жизни. Вечером прямо сюда и рисуй, не бойся, никто тебя не потревожит».

«Товарищ старшина, мне нужна цветная тушь, ручка с пером и тонкие кисточки».

На следующий день все было представлено и работа закипела. Через пару недель альбом был разрисован: водолазы дрались с осьминогом, корабли, самолеты, ракеты, торпеды, АПЛ и тому подобное. Морозов был в восторге. Однажды зашел в старшинскую замполит роты - капитан Павлов, увидел, восхитился и приказал мне оформлять боевой листок и стенды

на стенах ротного помещения. Рисовал с напарником Лешкой Дорогавцевым.

Закончился курс молодого бойца, прошли стрельбы из личного боевого оружия, была принята присяга и мы начали по-настоящему нести гарнизонную караульную службу.

В караул ходил пару раз. В памяти всплывают три караульных поста, обустройство которых входило в противоречие с вызубренным уставом караульной службы.

Боевой пост охраны складов матобеспечения и боеприпасов находился в конце ЭМШ. Напротив складов, за кирпичным забором, базировалась бригада подводных лодок и самый краткий путь моряков-подводников из самоволок и увольнений к себе в бригаду проходил по территории ЭМШ в районе складов. Парни перемахивали через забор, пробегали метров шестьдесят по охраняемой территории и перескакивали через забор на противоположной стороне. Следуя уставу я должен был положить ребят на землю лицом вниз, кто не подчинился мог бы получить по полной. При инструктаже караула, начкара-капель Музальков предупредил об особенностях этого поста:

«Товарищи, будьте внимательны к матросам из подплава. Они всегда предупреждают караульного, пропускайте их и не вздумайте стрелять. Какие меры мы не принимали, для подводников это самый короткий и удобный путь».

В эту же ночь мне свистнули и над забором я увидел подводника:

«Эй молодой, не пристрели!»

«Пробегай!»

Подводник в синей робе, очевидно самовольщик, перебежал на противоположную сторону, махнул мне рукой и перемахнул через забор.

Очень интересный **боевой** пост находился на втором этаже штабного корпуса, в тамбуре перед входом в канцелярию. Тамбур представлял собой очень маленькое помещение площадью метров шесть квадратных. Принял пост ночью. Когда разводящий ушел, сел на табуретку в углу и осмотрелся: слева окно; справа дверь в канцелярию; прямо от меня, на расстоянии двух метров, входная дверь с лестничной площадки, которая почему-то должна быть закрыта. При такой ситуации выполнить мантры устава:

«Стой кто идет!».

Ответ: «Разводящий со сменой!».

«Разводящий ко мне, остальные на месте», - было затруднительно. Убрав часового в этих условиях раз плюнуть. А если, да не дай бог, задремать, то можно с испугу и в разводящего пальнуть. По этой причине разводящий, наш взводный старшина второй статьи Морозов, заранее оговорил со мной порядок смены. Он становился в световое пятно от окна и бросал в окно мелкие камни. Услышав стук в стекло я выглядывал наружу и опознав Морозова делал ему условный знак рукой - всё в порядке. Только после этого разводящий поднимался ко мне, а затем звал смену.

Итак, посидев на табурете, я встал и походил немного, потом снова сел на табурет. Через некоторое время захотелось спать, встал, походил опять, затем снова сел на табурет и начал заниматься автоматом. Тупое сидение ночью в пустой маленькой комнатке и полное отсутствие информации извне полностью переключило меня на автомат - оружие гипнотизирует и постепенно начинает овладевать тобой: «взведи меня, взведи, сними с предохранителя, нука влупи весь магазин в окно», - шепчет автомат. Почувствовав, что лукавый пытается одолеть, я ненормативной лексикой отогнал лукавого и отставил автомат в угол. Прodelал несколько дыхательных йоговских упражнений (в те годы прорвавшаяся йога стала увлечением молодёжи - помогает), привел себя в нормальное состояние. Встал и стал своим жутким голосом, до прибытия смены, тихо напевать арию Икса из «Принцессы цирка» (заслуга мамы и великого Георга Отса. Этого певца, на мой взгляд, в СССР смог заменить только Муслим Магомаев). Взбодрило, люблю эту сильнейшую арию до сих пор:

«Снова туда, где море огней, снова туда с тоскою своей.....». Напевал, но бдительности не терял - стоял у приоткрытой двери, обозревая лестничный марш. А вот и стук камешка в стекло окна.

Но самая песня, это **сторожевой** пост на полковом камбузе (столовой), удалённом примерно на километр от ЭМШ, в сосновой роще. Пост был во дворе столовой. К столовой примыкали склады имущества и боеприпасов ДКБФ, которые охранялись девчатами-контрактни-

ками в форме морпехов.

При инструктаже нас предупреждали об особой ответственности на посту камбуза; временами мол гуляют потомки лесных братьев, могут отравить всю школу, а в магазине моего автомата ни одного патрона- пост то сторожевой. Из-под грибка караульному отлучаться нельзя. Ночью двор столовой не освещался, а под грибком горела лампа ватт на сто, что делало невозможным видеть более четырех метров вокруг. В этих условиях прикончить меня можно моментально, при этом я бы и пикнуть не успел, не говоря о том, чтобы нажать на тревожную кнопку нападения на пост- никакой логики. Помощь все равно пришла бы минут через шесть-восемь.

Пока смеркалось, я подошел к проволочному ограждению складов ДКБФ. Рядом была сторожевая пулеметная вышка с прожектором, на которой сидела дивчина. Внизу разговаривали ещё две. Одна из них, старшина первой статьи, была изящная рослая светловолосая. В ладной форме морпеха она была очень красива. Две другие были темноволосые, небольшого роста крепенькие девчонки. Постоял рядом, выслушал их насмешки в мой адрес, но не обиделся, ответил на вопросы, познакомился. Когда тьма окутала двор я вышел из-под грибка и встал спиной к стене здания метрах в десяти. Прошло пару минут, пока зрение не привыкло к темноте.

«Эй Коля-матросик! Не уходи далеко, нам страшно», - услышал я от девчонок.

Они прошлись нехорошими словами по моему идиотскому посту и пообещали защищать меня из пулемета.

Кстати об изматывающей нагрузке в учебке. Кто прошел учебный отряд, тому служба на корабле психологически была намного легче, чем ребятам, пришедшим с гражданки прямо на корабль.

2.3 Изучение энергоустановок СКР и ЭМ, эксплуатируемых на ДКБФ

В учебном корпусе находилось много судовых механизмов с необходимыми вырезами для удобства изучения внутреннего устройства. Я был приятно удивлен небольшими размерами роторов паровых турбин, преобразующих давление пара в десятки тысяч л.с. Паросиловые установки (главные турбозубчатые агрегаты), системы управления и автоматики преподавал нам капитан 3 ранга, поленький офицер небольшого роста - фамилию забыл. Это был грамотный офицер, очень спокойный и обладавший прекрасными лекторскими данными. Зная историю развития судовых энергоустановок, он постоянно сравнивал наши корабли с однотипными кораблями зарубежных стран. Слушали его с большим интересом. Вообще корабельная энергетика движения по инженерному воплощению вызывает восхищение.

Когда лекции вели старшины, ситуация выглядела по-другому. Измотавшись до обеда строевыми занятиями или борьбой за живучесть и не имея послеобеденного отдыха, лекции выглядели трагикомично. Взвод из 25 человек на одну треть спал, подперев лоб левой рукой, при этом боязнь гнева старшины, рефлекторно заставляла мимикрировать следующим образом. Одни спали, но их правая рука бодрствовала и выводила в тетрадах немыслимые иероглифы. У других во сне, в руке, подпирающей лоб, бодрствовали пару пальцев, которые мерно постукивали по голове, давая знак, что я не сплю. Старшина периодически подходил к спящим, клал одну ладонь на стол, а другой выталкивал у курсанта руку, подпирающую лоб. «Бум» - и голова подопытного ударялась о лежащую ладонь старшины. В эти доли секунды надо было видеть выражение лица заснувшего под дружный хохот остальных.

«Взвод! Встать!- зычный голос старшины продолжал,- сесть, встать.....». И так раза два за урок. Но это помогало ненадолго. На одном из перерывов Ярослав Сапига потянул меня за рукав в соседний зал, в котором стояли крупные механизмы. Славка прикрыл за собой дверь и мы влезли в приемный патрубок циркуляционного насоса, где свободно растянулись и отрубались минут на десять до колоколов громкого боя. После короткого сна мы свободно сидели все лекции.

2.4 Водолазные спуски

Учитывая, что матросы боевой электромеханической части корабля (БЧ-5) должны иметь водолазную подготовку, мы начали проходить курс легководолазной подготовки в объеме теоретической части и пяти водолазных спусков в бассейнах глубиной 5 метров.

Занятия по теоретической части проводил капитан-лейтенант. Он ознакомил нас с устройством изолирующего дыхательного аппарата ИДА-57, в котором можно погружаться до 20-ти метров.

Каплей оказался прекрасным лектором, слушали его с открытым ртом. Лекция препровождалась примерами и байками – скорей бы спуски! Последнюю лекцию о технике безопасности и оказанию первой медицинской помощи прочитал капитан медслужбы и оказалось, что опасности под водой поджидали на каждом шагу; приуныли однако.

Наступил желанный день практики. Взвод разбили на пары: один погружается, второй обеспечивает безопасность наверху посредством сигнального троса. Руководил спусками мичман – профессиональный водолаз.

Подошла моя очередь. С помощью помощников на меня одели гидрокостюм, дыхательную систему и на талию, по бокам, тяжелые чугунные грузы. Завязали входной лаз, я взял в рот загубник, включился в систему дыхания и заковывал в тяжелых ботинках к лестнице бассейна. Полная тишина, только тихонько щелкали клапана вдоха и выдоха, вдыхаемый воздух начал нагреваться из-за реакции углекислого газа с негашеной известью баллона регенерации.

Вступил на лестницу и начал опускаться в воду. Вода поднималась выше и выше обжимая тело, воздух внутри комбинезона начал выдавливаться вверх и стравливаться через клапан над головой. С каждым шагом вниз тело становилось все легче и легче, и вот уровень воды прошел через очки, и я под водой. Вдруг сильно стрельнуло и закололо в правом ухе, пришлось остановиться и продуться, через пару метров опять прострел, это следствия легкого насморка. Наконец я на дне: легко и радостно. Немного подпрыгнул, плавно опустился и тут сверху легкий рывок за сигнальный трос «как дела?», ответил рывком троса «нормально».

Минут через 5 стало сводить от боли межреберные мышцы. Обратил внимание, что воздух при вдохе сам вдувался в легкие, а при выдохе приходилось наоборот напрягаться.

Вылез из бассейна и сказал об этом мичману, тот хитро улыбнулся и поднял дыхательную систему под самый подбородок. Снова погрузившись заметил обратное, теперь вдыхал с усилием, а выдох проходил очень легко. Поднялся и снова доложил мичману. Тут он засмеялся и сказал:

«Почувствовал, что такое гидростатическое давление, плюс минус 10 см. Теперь давай опустим систему наполовину и запомни положение баллонов на своем теле».

Отдышавшись я снова погрузился, неприятные ощущения исчезли.

Прошли положенные 20 минут и меня позвали наверх. Помогли снять облачение, замерз и от дыхания кислородом очень хотелось есть; остальные испытывали тоже самое.

Стали помогать одевать следующую группу курсантов. И вдруг, когда натянули гидрокомбинезон на комсорга взвода Сашку Кузнецова, тот вдруг раскидал нас всех и сорвал с себя шлем; глаза его были безумными. Наблюдавший за этим капитан медслужбы подошел и сказал:

«Клаустрофобия, я освобождаю его от водолазных спусков».

Прошли пять дней, мы снимали под водой корабельный винт, диаметром около метра, освобождали винт от троса и пилили ножовкой дюймовую трубу.

Немного об ИДА-57. В 1957 г. на снабжение ВМФ приняли автономный нагрудный изолирующий дыхательный аппарат ИДА-57.

Для работы под водой ИДА-57 подвешивался к гидрокостюму. Гидрокостюм через маску соединялся гофрированной трубкой с дыхательным мешком ИДА. На правой стороне дыхательного мешка крепился баллон с кислородом и кислородным редуктором, на левой – баллон-коробка с химическим поглотителем выдыхаемого углекислого газа. ИДА оборудован автоматической, или регулируемой вручную, подачей кислорода в дыхательный

мешок.

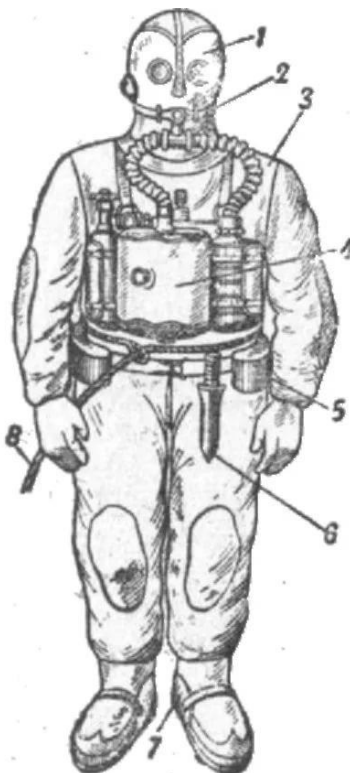
Двухступенчатый дыхательный автомат прямого действия, устанавливавший объем газа в дыхательном мешке, находился на передней части дыхательного мешка. Когда при всплытии разрежение в мешке достигало 50 мм водяного столба, прогибалась мембрана автомата и касалась рычага, открывавшего клапан, и тот начинал пропускать кислород в мешок до тех пор, пока возросшее давление не закрывало клапан.

Ниже дыхательного автомата располагался травяще- предохранительный клапан, а на корпусе кислородного редуктора - штоковый указатель минимального давления в кислородном баллоне.

Выдыхаемая смесь по другой гофрированной трубке поступала в смонтированную слева от мешка коробку- баллон с поглотителем углекислоты, очищалась и шла в дыхательный мешок, где насыщалась кислородом.

Ниже размещен рисунок гидрокомбинезона с ИДА-57 и указаны его основные элементы:

- 1- шлем- маска в составе гидрокомбинезона;
- 2- загубник с гофрированными дыхательными трубками;
- 3- гидрокомбинезон;
- 4- ИДА- 57;
- 5- грузы;
- 6- водолазный нож;
- 7- ботинки в составе гидрокомбинезона;
- 8- сигнальный трос.

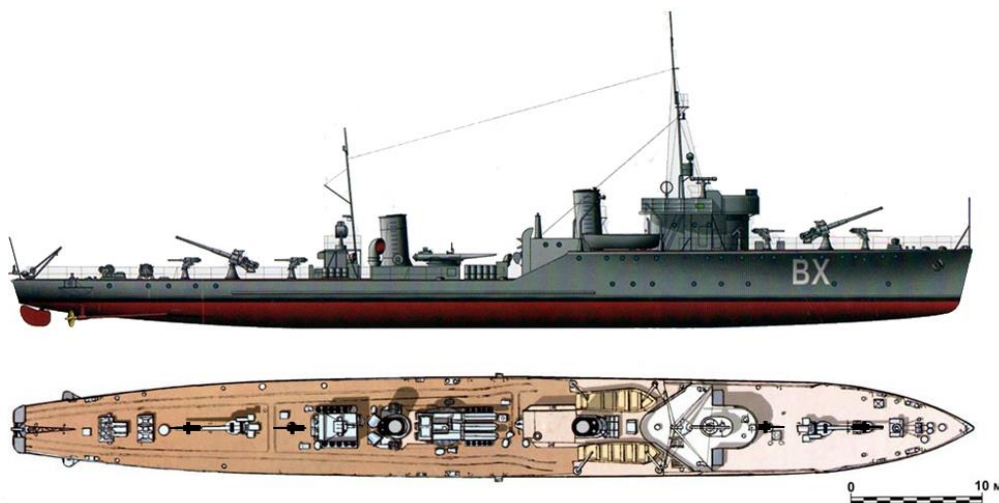

Фото 3. Легководолазное снаряжение с ИДА 57

2.5 Борьба за живучесть корабля

В октябре месяце начались занятия по борьбе за живучесть корабля (БЗЖК). После теоретических занятий начались практические, которые проводились в довольно большом подвальном помещении где стоял корпус сторожевого корабля «Туча» из знаменитого дивизиона «плохой погоды»: Ураган, Пурга, Туча и т.д. Всего было построено 18 единиц. Все СКРы участники ВОВ.

У нас из роты часто отправляли по нарядам вне очереди на «Тучу». Я сначала не знал что это такое пока сам не попал на нее из-за какой то провинности. После ужина меня отвели в подвал к мичману- руководителю тренажера. Когда я увидел корпус корабля то спросил у мичмана про него, чем вызвал интерес к себе. Работой он меня не перегрузил особенно, но мы долго разговаривали об этом корабле – участнике ВОВ.

Фото 4. На рисунке сторожевой корабль типа «Ураган». Всего построено 18 кораблей, которые были введены в строй с 1930 по 1932 годы. Корпус одного из них под названием «Туча» стоял в подвале учебного корпуса ЭМШ в качестве тренажера БЗЖК.

Тренировки заключались в следующем: взвод из 25 человек построили. Разбили на группы по четыре человека и каждую группу поставили около люка в определенный отсек. После небольшого инструктажа раздалась команда:

«По отсекам разойтись!». Нас запирали в тесных полутемных отсеках и мичман пускал воду под различным напором через пробоины в корпусе или в трубопроводах. Мы должны были обнаружить течи, идентифицировать их и заделать специальными приспособлениями, которые состояли из струбцин, клиньев, опор, чопов (деревянные конусы), пластырей. При этом нам не разрешали раздеваться. После работы в одном отсеке нас меняли и все начиналось снова, но характер пробоин был другим. После тренировок по БЗЖК мы выходили мокрыми и шли на занятия в классы. Роба высыхала на нас, а на дворе октябрь месяц.

Это очень полезные для службы занятия дали мне ощущения силы воды, под давлением 3-5 атмосфер.

Итак, первая тренировка, мы четверо в отсеке вспомогательных механизмов. Мичман сверху задрал люк. Тишина, осмотрелись. Отсек высотой 1,9 м, шириной метров 5 и длиной метров 6. Освещение не очень, по бортам идут трубопроводы и стоят механизмы. В штатных местах лежали средства заделки пробоин. Мы тихо поговорили, как в таких условиях могли работать при боевых действиях наши отцы и деды. Тишина продолжалась немного; раздался гул насосов, мы напряглись и стали поглядывать вокруг. Гул продолжался с минуту и вроде ничего, вдруг из одного трубопровода ударила струя воды. Надвинули на пробоину бугель и затянули, вода засвистела из других пробоин на трубопроводах. Пока заделывали пробоины заметили, что на пайолах вода по щиколотку и быстро прибывает. Пробоина в трюме-подняли пайолы и заметили дырку в борту. Завели пластырь и прижали его струбциной.

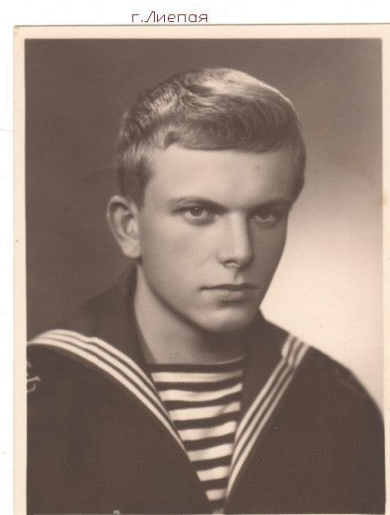
Открылись ещё течи- работа кипела, вода была по колено, но тут отбой. Мичман заглянул в палубный иллюминатор и руками показал отбой. Зашумел откачивающий насос, мы разобрали крепеж и сложили по местам, выжали робы и вышли на палубу. После 5-ти минутного перекура смена отсеков и снова в «бой».

После перерыва попали в отсек около надстройки. Уже немножко «битые» быстро стали искать дырки и заранее затыкать их чопами, но никто не обратил внимание на

маленькую дверку размером примерно 500 x 700 мм на высоте 1600 мм, которая находилась на переборке около носовой надстройки. Снова раздался шум насосов, но мы уже спокойно работали по заделке пробоин. Все было нормально, но вдруг из-за дверки полилась вода с усилением потока. Быстро поставили вертикально брус, подбили его снизу клиньями и зажали дверь струбциной. Прошло минут пять, мичман посмотрел через верхний иллюминатор и знаком дал команду на разбор. Стали разбирать крепление двери, только ослабили клинья и кто-то из нас ударил ногой по брусу. Брус отлетел, дверка откинулась и мощная струя воды диаметром около полуметра швырнула всех нас на заднюю переборку. После прихода в себя я заглянул в дверку, все стало ясно, емкость, которую прикрывала дверка, за счет надстройки была высотой метра четыре. То есть на нас в районе груди почти мгновенно даванул столб воды высотой метра четыре и полметра в диаметре. Далее, в других отсеках, мы внимательно относились к таким хитростям.

Фото 5. ЭМШ-1966 год. Примерно октябрь месяц

г.Лиепая
Панов Николай Ермолаевич перед расписанием из ЭМШ на корабле ДКВФ-попал на СКР-76
1966 год-декабрь (Из архива Н.Е. Панова)

Фото 6. ЭМШ-1966 год. Примерно ноябрь-декабрь окончание учебы в ЭМШ

3 Служба на СКР-76

3.1 Лиепайская ВМБ

В декабре сдали экзамены, получили красные книжечки об окончании ЭМШ и нас распределили по кораблям. Следующим утром за нами пришли офицеры с кораблей и мы направились в порт. Минут через 15 нас четверых турбинистов: Сапига Ярослав, Володя Харитонов, Николай Пяшкур и я, а также несколько котельных машинистов (один из них

Макухин- из Брянска) препроводили на СКР-76, сторожевой корабль 50-го проекта (**фото 6**), представили командиру корабля, а также командиру БЧ-5 капитан лейтенанту Раменскому и старшинам. Нашим командиром отделения был крепко сложенный старшина первой статьи Богословский. Привели в кубрик, распределили койки и рундуки. Служба на корабле началась. В этот день нас не трогали, после отбоя я залез на свою койку верхнего яруса иииии, вдруг колокол громкого боя: «Команде вставать, койки убрать, подготовиться на физзарядку». Субботнее утро было прохладным, зарядка продолжалась минут 10, затем умывшись пошли завтракать. После завтрака до обеда была большая приборка.

Фото 7. Сторожевой корабль 50-го проекта. Всего построено 68 единиц.

[Сторожевой корабль СКР-76](#) - Построен по проекту 50. Спущен на воду 16 декабря 1957 года. Вступил в строй 15 июня 1958 г. 28 июня 1958 г. вошел в состав Северного флота (СФ) совершив в этом же году межфлотский переход вокруг Скандинавии из Балтийска в Североморск. 25 декабря 1965г. перешел в состав Дважды Краснознаменного Балтийского флота (ДКБФ). 24 июня 1967г. вновь вошел в состав Краснознаменного Северного флота (КСФ). 25 октября 1968 года переименован в [«Архангельский Комсомолец»](#). Списан в 1989г.

Основные ТТД СКР 50-го проекта:

Водоизмещение: 1054 т (стандартное), нормальное 1340, полное 1200 т.

Длина: 96,6 м (по КВЛ 86 м).

Ширина: 10,2 м (по КВЛ 9,6 м).

Осадка: 2,9 м (по КВЛ 2,8 м).

Бронирование: противоосколочное толщиной 7-8 мм.

Тип и мощность ГЭУ:

- двухвальная, паротурбинная - 2 паровых котла КВГ-57/28 (пар 57 т/ч, давление пара 28 кг/см²), 2 ГТЗА ТВ-9 мощностью по 10000 л.с. каждый. Два гребных винта фиксированного шага.

Вспомогательные ЭУ:

- 2 турбогенератора по 150 кВт,

- дизельгенератор 7Д6 – 150 кВт,

- стояночный дизельгенератор 4Ч – 25 кВт,

- вспомогательный паровой котел КВВ 1/5 (1т/ч, 5 кг/см²).

Топливо:

- мазут флотский 232 тонны,

- дизтопливо 4, 5 т.

Скорость хода: 29 узлов (максимальная), 14 узлов (экономическая).

Дальность плавания: 1950 морских миль при скорости 14 узлов. 320 миль на полном ходу.

Автономность: 5 суток.

Личный состав: 168 человек (11 офицеров).

Боевая информационно – управляющая система (БИУС): «Планшет-50».

Радиолокационное вооружение:

- РЛС общего обнаружения «Фут-Н»,
- РЛС навигационная «Нептун-М»,
- «Бизань-4».

Артиллерийское вооружение:

- 3 x 100-мм орудия Б-34 УСМА 1 в трех полубашенных установках с автоматическим наведением от дальномерного поста. СУ стрельбой «Сфера 50», стабилизированный визирный пост СВП- 42-50, совмещенный с РЛС- «Якорь».

Зенитная артиллерия: 2 x 37-мм двухствольных зенитных автомата В-11М.

Противолодочное вооружение:

- два 16-трубных реактивных бомбомета РБУ-2000 для реактивных глубинных бомб РГБ-25.

Минно- торпедное вооружение: 1 трехтрубный 533-мм торпедный аппарат ТТА-53-50, СКР мог брать на борт 26 якорных мин.

Гидроакустическое вооружение: гидроакустическая станция «Пегас-3М».

Противоторпедное вооружение: акустические охранители БОКА-ДУ.

Через несколько дней нам выдали книжки боевых номеров, мы стали изучать устройство корабля и конкретно турбинное отделение. Моим боевым постом стали масляные насосы левой турбины. В зависимости от хода я должен был поддерживать необходимое давление масла в левом турбозубчатом агрегате. Масло от моего насоса смазывало опорные подшипники турбины, упорный подшипник гребного вала и главный редуктор.

Большая приборка с утра и до обеда на кораблях ВМФ СССР проводится каждую субботу. Корабли внутри и снаружи моются пресной водой с хозяйственным мылом.

Следующие дни интенсивно изучали устройство корабля, так как матросы БЧ-5 осуществляли основные функции по борьбе за живучесть и составляли основу аварийной партии. Мы должны были хорошо знать все инженерные системы корабля.

Большую приборку турбинисты проводили в машинном отделении. Во время большой приборки в турбинном отделении проценов 90 времени тратили на драйку дюралюминиевых пайол металлическими щетками. Смысл этих силовых затрат не ясен (очевидно, чтоб служба раем не казалась). На других кораблях бригады этих странностей не было. Хотя пайолы и блестяли, но алюминиевая пыль провоцировала из-за гальванического эффекта сильное корродирование стальных частей трюмного пространства.

Пайолы - это дюралевые пластины размерами примерно 700 на 700 мм, которые перекрывают трюмную часть турбинного и котельного отделений. При необходимости пайолы могли быстро сниматься, представляя доступ к любой части трюма. В трюмной части высотой примерно 1400 мм располагались трубопроводные системы, которые обеспечивали работоспособность турбин правого и левого борта и при необходимости переключали перетоки с одного борта на другой.

По команде я должен был в полной темноте трюма настроить масляную систему при выходе одного из масляных насосов на другой. Далее пошли выходы в море. Сдача задач для входа в первую боевую линию: стрельба по щиту, стрельба по конусу, торпедные стрельбы, поиск ПЛ. Балтийское море по штормам было неприятным. Волны при шторме были с коротким периодом, что приводило к сильной болтанке корабля.

Мы, как первогодки, старались в свободное время не маячить в кубрике на глазах у годков и старались проводить время до сна в машинном отделении, изучая инженерные системы и устройства, а также убирая свои заведования. Как-то перед сном я залез в трюм чтобы протереть килевую линию от накопившегося конденсата и следов масла. Одиночество, сумрак и тепло трюма расслабляли, но вдруг я почувствовал, что за мной кто - то пристально наблюдает. Странное чувство не покидало, я сел на днище трюма и стал осторожно осматриваться вокруг и вдруг увидел метрах в двух от себя на трубопроводе здоровенную

великолепную черную крысу сантиметров 30 длиной, не считая хвоста. Наши глаза встретились, мы замерли. Крыса, очевидно, давно следила за мной умными хищными бусинками глаз, только красный нос и вибриссы тихонько шевелились.

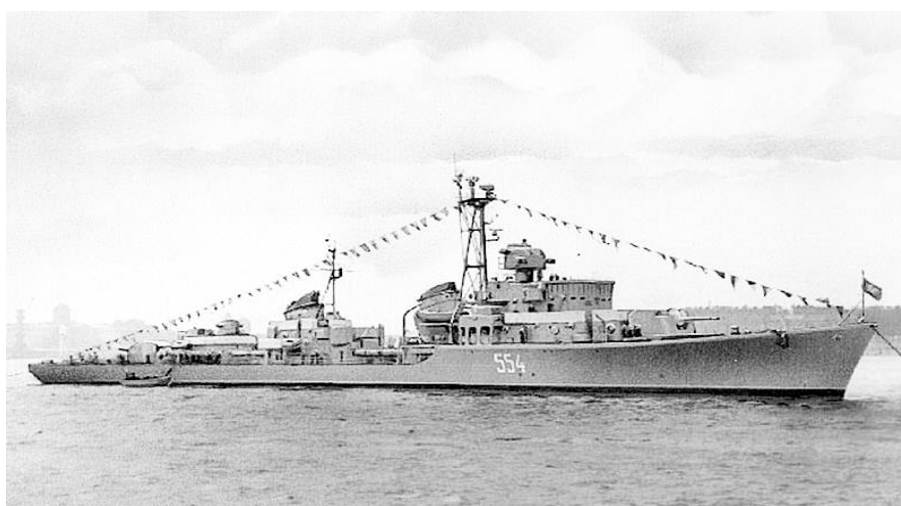
«Прямо гипноз,- подумал я. - Этот друг в безвыходной ситуации будет драться до конца».

Как крыса попала в машину и чем она питается непонятно. В трюме было очень тесно: под рукой кроме тряпки ничего не было. Сидели мы истуканами, глядя друг другу в глаза, минуты полторы, но стоило мне чуть шевельнуться, как крыса мгновенно исчезла. До конца службы таких особей больше не встречал.

Каждый год корабли сдавали учебные задачи на соответствие необходимой боевой подготовке. Хочется отметить стрельбу по конусу из зенитных автоматов, на одном из которых я по боевой тревоге подавал заряжающему обоймы с зенитными 37 мм снарядами. На стрельбы вышла вся Лиепайская бригада надводных кораблей во главе с крейсером «Комсомолец». В состав Лиепайской бригады надводных кораблей входили: крейсер «Комсомолец», несколько эсминцев проекта 30-бис и несколько СКР 50-го проекта (см. **фото 7,8,9**).

Фото 8. Крейсер «Комсомолец». Проект 68К, типа «Чапаев». Крейсер был флагманом Лиепайской бригады надводных кораблей. Крейсер носил статус учебного. На крейсере служил срочную Ломаков Александр Сергеевич, с которым позднее я учился в одной группе БИТМа.

Фото 9. Эскадренный миноносец проекта 30-бис. Очень красивый корабль.

Перед выходом нас построили по большому сбору и командир объяснил цель учений.

На каждый зенитный автомат приставлялся офицер – наблюдатель, целью которого было исключение возможности ошибочной стрельбы по самолету вместо конуса. После экстренного приготовления к бою и походу бригада вышла на полигон. Через несколько часов сыграли боевую тревогу. Я понесся к своему зенитному автомату и приготовился передавать обоймы заряжающему.

Команды «огонь» не было; над нами прошел двухдвигательный бомбардировщик Ил-28 БМ (Буксировщик Мишени), который буксировал за собой конус на тросе длиной около 1000 метров. На этой модификации Ил-28 (**фото 10**) вместо кормовой пушечной установки была установлена тросовая лебедка с выпускаемым конусом-мишенью. Конус-это буксируемый самолетом матерчатый рукав длиной около шести метров и диаметром полметра, выполненный из тканевого материала. По конусу ведут стрельбу как по воздушной мишени. Оценку результатов стрельбы производят по количеству пробоин в конусе после посадки самолета-буксировщика.

Фото 10. Фронтальной бомбардировщик Ил 28.

Летчик по радио предупредил командиров о готовности прохода на боевом курсе вдоль бригады и шутливо добавил, чтобы мы не саданули по самолету. Голос летчика был выведен на громкоговорящую связь и вся палубная команда слышала весь разговор. Ему было от чего очковать, по конусу должны открыть огонь около 30 стволов, а вдруг, да не дай бог.

Итак, самолет лег на боевой курс вдоль бригады, которая шла в линию и по конусу последовательно открывали огонь корабли. Зрелище было потрясающим; небо прочертили разноцветные трассеры. Я быстро подавал обоймы заряжающему левого ствола. По команде «огонь» загрохотал и наш автомат. Снаряды неслись к конусу и рвались за ним. В общем конус был поражен.

А теперь немного о самом Балтийском море - внутриматериковое море, соединяющееся с Северным морем Атлантического океана системой проливов Эресунн (Зунд), Большой Бельт, Малый Бельт, известных под общим названием Датских проливов. Они переходят в глубокие и широкие проливы Скагеррак, Каттегат, принадлежащие уже к Северному морю, которое непосредственно сообщается с Атлантическим океаном. Море неглубокое - средняя глубина – 51 м. Из-за небольшой глубины волны при штормах с коротким периодом, отчего качка доставляет массу неудобств при службе. Но полный штиль на Балтике летом - это что-то волшебное. Стояли на банке и работали с лодкой. Ночи белые, я вышел на палубу и замер от восторга. Вставало солнце; полный штиль и легкая дымка стирали грань горизонта и выйдя на палубу я как будто попал в какой-то вакуум. Замер и стоял замороженный минут десять пока вдали не раздался свистящий шум газотурбинного двигателя и вскоре появился погранкатер на подводных крыльях, который пронесся метрах в ста вдоль нашего борта на скорости около пятидесяти узлов и скрылся через десяток секунд. Легкая волна от катера нарушила волшебную бесконечность.

3.2 Становлюсь санинструктором корабля

Прослужил в БЧ-5 месяца четыре и, однажды ко мне подошел корабельный врач - старший лейтенант Соколов Лев Сергеевич, ему по штату нужен был помощник. Соколов

вместе с Владимиром Алексеевичем Рачеевым (тогда старпомом) предложили мне стать санинструктором корабля. С дополнительного благословления коллектива салаг - турбинистов (довод - в лазарете будем иметь своего) я согласился. Соколов толковый и прекрасный офицер (в детстве блокадник) очень грамотно натаскивал меня по медицине, что пригодилось и до этого времени.

Соколов привел меня в лазарет, долго беседовал со мной, объясняя круг моих обязанностей. По базовому медицинскому образованию он был психиатр.

«Можешь спать в лазарете, все равно в кубрике тебя задержают. Покоя тебе не будет ни днем ни ночью, - сказал он мне и продолжил, - посмотри сроки действия имеющихся в наличии лекарственных средств, у каких прошел срок годности - отложи. Я посмотрю и выброшу».

«В общем проверни лазарет тщательно, осмотри все переборки. До меня здесь был фельдшер и по моему предположению он баловался некоторыми препаратами».

«Да и ещё. По походному не забывай крепить стул к скобе на полу», - добавил Соколов.

Со временем мне надоело это делать и в конце службы металлический стул мне отомстил на всю катушку при сильном шторме, о чем поведал в конце.

Я узнал, что самыми распространенными недугами на флоте были ушибы и мелкие травмы, фурункулез, зубы, микозы на ступнях, авитаминоз у годков. Посещало рожистое воспаление, как правило на наружной части голени.

Неделю приводил в порядок информацию на пузырьках. За переборкой нашел две двухлитровые банки с белым порошком; в одной был бромурал- снотворное и успокаивающее, в другой кофеин. Также обнаружилось много неучтенных ампул с наркотическими обезболивающими веществами. После осмотра найденного, Соколов сказал:

«Панов – бромурал за борт, лекарства с истекшими сроками годности за борт. Кофеин оставь и спрячь, когда очень устанешь, четверть чайной ложки и будешь, как после чашки крепкого кофе. Ампулы с наркотой разбей и выбрось».

Вскоре с доктором поехали на медсклады, получать медимущество и лекарства. Со склада приехали на автомобиле. Несколько моряков помогали переносить упаковки в лазарет. При контроле обнаружил пропажу одной банки драже с поливитаминами и немедленно доложил о пропаже Соколову. Он засмеялся и сказал, что в течение часа похитители прибегут сами. Я спросил о причине самообнаружения.

«Панов, драже сладкое и лопать они начнут горстями, а в драже есть витамин РР (никотиновая кислота), который расширяет периферические кровеносные сосуды, особенно на лице. Прибегут с красными мордами, горячим дыханием и неопишуемым страхом в глазах». Так и случилось, человека четыре влетели в лазарет и с ужасом признались во всем содеянном.

Когда заканчивался второй год службы Соколов ушел на переподготовку и повышение и я на пол года остался один - хлебнул службы на всю катушку, почти не спал, ребята приходили в любое время суток (голова, фурункулы, рожистые воспаления, ОРВИ, мелкие травмы, и т.п., сопровождавшие срочную службу).

Однажды ночью стук в дверь лазарета, это были выходные, на корабле была якорная вахтенная служба. Открываю, кто не помню, держит пьяного Колю Бульбаша, он на год старше (спокойный молдованин). Смотрю, у Бульбаша рот слева разорван до челюстного замка. У меня от этого вида слабость в ногах и холодок от вилки до колен достал. Если вызвать скорую, то можно наскочить на комендантскую службу, Бульбаш это понимал.

А было просто, мужики баловались, Бульбаша сильно толкнули и он как-то изошрился ртом налететь на конец поручня трапа - 30 мм латунную трубу. Наложил ему наружные швы тонким шелком, вклеил ему ампулу бициллина форте и оставил в лазарете. Через 5 дней швы снял, получилось очень хорошо. Через неделю сводил в госпиталь, лицевой хирург был удивлен качеством работы. Меня распирало.

Вскоре молодому из БЧ2 ухитрились оторвать часть уха от головы. Пришлось опять штопать, так же получилось удачно. Через некоторое время у этого друга схватил живот, я «определил» у него аппендицит по «Соколову», доложил дежурному по кораблю и вызвал скорую. Приехал майор из госпиталя, засомневался в аппендиците, особенно когда узнал, что я даже и не фельдшер, но молодого забрал. Майор оказался джентльменом. Через несколько дней вызвали к трапу, смотрю - майор. Пожал мне руку и сказал:

«Удивительно! Но ты санинструктор оказался прав».

Немного погодя ко мне ввалился мой одноклассник из БЧЗ, у него был сильнейший жар. «Что случилось? С утра вроде был как огурчик», - спросил я.

Оказалось, что на наружной поверхности бедра у парня был фурункул, который сидел на кровеносном сосуде. Он попытался выдавить его наружу, но лопнула истонченная стенка сосуда и вся заварка попала в кровь. Буквально через час температура под сорок. Прибежавший доктор велел ввести ему бициллин- форте, в то время отличный антибиотик. Вводимая суспензия создавала депо препарата в мышечной ткани, которое больше недели подавала антибиотик в кровь создавая необходимую концентрацию. Прошло пару дней и матрос был на ногах. После этого случая доктор на подъеме флага предупредил команду о возможных последствиях при такой ситуации, особенно если фурункул в области верхней губы и носа.

Стреляли учебной торпедой на полигоне, немного покачивало. Торпеда обозначила себя, подошли, завели тросовые петли с двух сторон и своими силами стали ручными полиспастами поднимать её на борт. Тянули свободные от вахты БЧЗ, БЧ2, попал и я. Подняли торпеду на борт, я ушел в лазарет и через пол минуты стук в дверь. Открываю, на пороге стоит бледный первогодок- грузинский парень и молча протягивает мне большой палец левой руки в соответствующем куске рукавицы. Как он попал пальцем в блок, не знаю, все случилось мгновенно. Перевязал, помчался к командиру. Парня быстро на буксир обеспечения и в базу. Комиссовали.

В качестве санинструктора я по расписанию нес ходовую вахту рассыльного при командире корабля. Однажды, во время белых ночей, вернулись в базу в первом часу «ночи». Ходовая рубка опустела и я на минуту втиснулся боками между двумя электрошкафами, верх которых находился на уровне груди, положил локти поверх шкафов и расслабился. Очнулся, смотрю годок Вася Серебров – вологодский парень, трясет меня:

«Молодой просыпайся».

«Сейчас Василий ухажу, я на минуту отключился».

«Куда на минуту, сейчас побудка будет, ты ночь тут засунутый простоял».

И тут загремели колокола громкого боя: «Команде встать! Койки убрать, приготовиться на физзарядку». Я выдавился наружу, с трудом опустил затекшие руки и помчался в кубрик.

На ходовом мостике у меня было много интересной информации. На Балтике, где на другой стороне размещались страны НАТО, корабли из бригады по тревоге часто выходили на встречу с супостатом, который провоцировал нас подходом к нашим границам. Фактически это была военная игра полезная двум сторонам для демонстрации своих возможностей и совершенствования боевой подготовки. Однажды мы вышли навстречу к трем противолодочным кораблям ФРГ («Тезеус», «Тритон», «Тетис»). Немцы были в полтора раза меньше СКРа и немного проигрывали в скорости. Но выучка немцев в синхронности маневрировании ордера была идеальной. Совершая поворот «все вдруг» солнце одновременно вспыхивало в остеклении боевых рубок всей тройки.

Фото 11. Противолодочные корабли ВМС ФРГ. Тип Тетис – построено 5 ед. (61-63 гг). Тетис, Гермес, Няде, Тритон, Тезеус. 564/680 т, 24 уз, 6000 л.с. дизель, 2 винта. Размеры: 70,0×8,2×2,3 м, 1×2-40-мм авт, 2 реакт. бомбомета "Бофорс", экипаж 48 чел. Используются в

качестве торпедоловов.

Наупражнявшись в искусстве маневрирования подошли друг к другу. Немцы отдали первыми нам честь, так как командир нашего ордера был старше по званию, затем и нам последовала команда:

«Встать к борту, смирно!» - и проревел гудок. При этом над нами, на небольшой высоте, прогрохотали три Ту-16 с подвешенными под ними оранжевыми противокорабельными ракетами; мы одухотворенно заорали, засвистели. Немцы тихо удалились.

Фото 12. Реактивный дальний бомбардировщик ВВС СССР Ту-16.

Вскоре работали с подводной лодкой на границе с нейтральной зоной. К вечеру стали на якорь, погода - полный штиль. Вдруг недалеко от нас медленно прошел новейший датский сторожевик «Педер Скрам». Мы получили приказ с базы погоняться и сфотографировать его. Датчанин крутился недалеко от нас в нейтральных водах. Сыграли тревогу; пока ввели машину в режим - датчанин почти скрылся. Вдарились в погоню, скорость у нас на узел была больше и мы потихоньку сближались. Вечер наступал быстро и СКР стал виден только на экране НРЛС. Датчане оказались хитрыми, они вошли в группу рыболовецких судов и сбросили ход, различить его по засветкам на экране РЛС стало невозможно (данные по этим кораблям можно посмотреть в Справочнике по иностранным флотам издания 1971 года, который у меня имеется).

Фото 13. СКР ВМФ Дании 2 ед. «Педер Скрам» и «Херлуф Тролл» (67-68 гг). 2200 т, 28 уз. Дизель 4800 л.с. Газ. Турб. 37 000 л.с. 2 винта. Размеры: 110,9×11,0×4,3 м, 2×2-127-мм универс. орудия. 4-40-мм авт. 1×3-533-мм ТА ПЛЮ. Бомбомет. Экипаж 200 чел.

Возвращаясь в базу, корабли бригады всегда становились к стенке порта кормой. Красота и профессиональность причаливания наблюдалась и оценивалась командирами других кораблей, и если кто-то из командиров давал маху, то его преследовали насмешки и шутки других командиров. Иногда за искусством швартовки наблюдало высшее командование

базы, что имело немаловажное значение о повышении по службе. Поэтому, чтобы не ударить лицом в грязь при швартовке, командиры находились в крайне стрессовой ситуации.

И вот, возвращаясь из очередного выхода в море, СКРы бригады лихо становились кормой к стенке. Наступила и наша очередь. В связи с уходом командира на повышение, его обязанности временно выполнял старпом. СКР задним ходом, с довольно большой скоростью, приближался к стенке. Швартовые команды были в напряжении, старпом (ВРИО командира Рачеев) находясь на площадке сигнальщиков, носился с борта на борт и четко отдавал команды. На расстоянии метров 200 отдали два якоря и когда до стенки осталось метров 50 в машину последовала команда:

«Обе машины - полный вперед!»

Но произошло непредвиденное; из машины последовал спокойный ответ командира БЧ-5 Варлакова:

«Передний ход дать не могу».

«Что за вводная?» - заорал старпом. Одна турбина все-таки отработала вперед и немного сбросила ход корабля. Помогли и точно отданные якоря. Стенка приближалась, я схватился за поручень, раздался удар. Помяли немного герб СССР на транце. Далее выяснилось, что при переходе на передний ход в одной из турбин оторвался шток клапана и клапан заклинил паропровод.

Учений на Балтике было много, в море выходили очень часто. И вот однажды возвращаясь на базу в Лиепаяу в лазарет заскочил врач Соколов и с волнением в голосе сказал:

«Панов! Готовь всё по оказанию первой помощи, идем к месту катастрофы, утонул греческий сухогруз».

Все было под рукой, дополнительно я поставил стерилизатор с иглами и шприцами, побежал во второй кубрик, проверил паровой стационарный стерилизатор, в нем часто БЧ2 варил картошку в качестве ДП.

Через пару часов подошли к месту гибели греческого сухогруза, но его экипаж успел поднять наш спасатель из Балтийска, находившийся ближе в море. Смеркалось, на воде плавали ящики, матрасы и еще какая-то хрень. Пятно мусора было примерно метров 300 на 300. Около часа мы еще просматривали и слушали место крушения, затем ушли на базу. Потом всеведующие радисты рассказали, что действительно затонул греческий сухогруз.

На стоянке у причала я также нес якорную вахту рассыльного в офицерском отсеке. После вахт было много работы с личным составом. Запомнился случай. Делали с доктором команде плановую прививку – укол с вакциной под левую лопатку. Доктор просматривал личные медицинские книжки, спрашивал каждого о переносимости вакцины. Все шло отлично пока одному радисту, служившему по третьему году, не сделали укол. Буквально через несколько секунд он начал багроветь, захрипел и дико выпучив глаза кинулся из лазарета. Его схватили два сослуживца и с трудом удерживали. Доктор пугнулся, анафилактический шок, и пока ребята его держали ввел внутривенно хлористый кальций. Прошло немного времени и матрос пришел в себя.

«Странно, ты чего мне ничего не сказал. Тебе же за время службы уже делали прививки, странно, и в особых отметках медкнижки ничего нет».

«Вроде раньше ничего не было», - ответил радист.

Дальше Соколов делал всем пробу на предплечье и убедившись в нормальной реакции разрешал мне делать укол.

Буквально через несколько дней в лазарет пришел маленький худенький измазанный матросик из котельных машинистов, прослуживший пару месяцев на корабле после учебного отряда. Вид у него был отрешенный.

«Что болит, дорогой?» - спросил у него Соколов.

«Все», - тихо ответил матрос.

«Иди в носовой душ и потом приходи ко мне»

Матрос удалился. Доктор по базовой профессии был психиатром и когда моряк ушел сказал мне:

«Видел его хабитус, на вид порядочный парень, над ним просто издеваются. Очевидно молодой много не спал, так и до суицида недалеко. Слушай Панов положи этого матросика на

пару дней, пусть выспится, а я пойду к замполиту и поговорю с ним и с его старшиной».

Матросик пришел, я уложил его на койку за занавеску и сказал чтобы он выспался, и что еду ему буду приносить я. Буквально через минуту он спал, как убитый. Проспав двое суток оделся и поблагодарив ушел. Я рассказал об этом доктору. Он служил давно и сталкивался с этим не раз.

«Вот и все лечение Панов. Вы все молодые ребята, самое страшное это лишать человека сна, я пуганул замполита и старшину. По отзывам товарищей - парень хороший, но чего - то попал к годкам в немилость».

Потом служба у молодого пошла нормально. Помню, когда я демобилизовался и прощался с сослуживцами родного БЧ5, он обнял меня со слезами на глазах.

Панов Н.Е. после Лиепайской ЗМШ. Фотографировал Сапига Ярослав. Мы были с ним в одном учебном взводе в ЗМШ. 5 рота ЗМШ готовила турбинных машинистов. 1967г.-май (Из архива Н.Е. Панова)

Фото 14. Первый год службы.

3.3 Переход в Северодвинск

В июне месяце 1967 года нас снова приписали к северному флоту и 24.06.1967 года мы начали семидневный переход вокруг Скандинавии в Белое море на базу приписки в город Северодвинск. Командиром корабля стал капитан третьего ранга Иванов. Рачеев В.А. оставался старпомом. Вышли утром, к вечеру миновали датский остров Борнхольм и вошли в пролив Эресунн (Зунд). Слева по ходу лежала Дания, справа Швеция. Эресунн перешел в Каттегат и далее в Скагеррак. Швеция перешла в Норвегию. Прошли около датского города Хельсингёр, где на мысе стоял замок Кронборг, с коим связаны легенды о Гамлете.

Фото 15. Дания, г. Хельсингёр, замок Кронборг. Июнь 1967 год. Фото Я. Сапига.

По проливам шли 14 узловым ходом и к вечеру, оставив слева мыс Скаген, вошли в Северное море. Около Скагена болтался на якоре наш тральщик, очевидно вел наблюдение за проливом. Прошли рядом; моросил дождь и на палубе тральщика никого не было. Через полчаса обнаружили стаю китов по фонтанам.

Морской путь вокруг Скандинавии очень напряжен, в поле зрения всегда находились

два- три корабля. Попадались и супертанкеры; много лесовозов из Архангельска. Вошли в Норвежское море. В Норвежском море, по установленным координатам, нас поджидал танкер с топливом. Немного покачивало, с кормы танкера спустили шар- поплавок с тросиком. Затем танкер немного отработал передним ходом и поплавок, подгоняемый спутной струей и ветром подошел к нам; трюмачи с боцманами выловили привязанный к нему трос и вытащили рукав.

Погода до мыса Норд Кап, самой северной точкой Европы, была довольно сносной. У мыса было балла три, тяжелые свинцовые волны Баренцева моря и крутой мрачный скальный обрыв высотой метров 100 с маяком наверху создавали неповторимый тяжелый мрачный пейзаж.

Прошли знаменитый полуостров «Рыбачий» и пролив между островом Кильдин и Кольским полуостровом. Пролив был достаточно узким. На вершине обрывистого скалистого берега стояли несколько громадных блестящих шаров антенн РЛС дальнего обнаружения. На скалистом уступе просматривалась взлетная полоса. Утром вошли в горло Белого моря и к вечеру ошвартовались в Северодвинске у шестого причала.

СКР-76 вошёл в состав Беломорской ВМБ и был включён в 41-ый дивизион противолодочных кораблей особого назначения.

Начались служебные будни на СФ и с командиром Ивановым у команды что- то не сложилось. Команда его не приняла.

Вообще командир корабля - это очень особая фигура. Это люди особого склада. Я уверен, что будущий командир, как морской офицер, формируется многими внешними факторами, но начинается все из далекой юности. Бывает достаточно просто встретить при полном параде (неприменно с кортиком) морского офицера, прибывшего в отпуск, или после просмотра кинофильмов таких как: «командир корабля» или «тайна двух океанов» и твоя жизненная цель определена.

Члены команды могут лично не сталкиваться с командиром корабля всю службу, особенно на надводных кораблях первого ранга ВМФ, но каждый день при подъеме флага команда, стоящая плечом к плечу, как **единый организм**, подсознательно оценивает командира по следующим критериям: общий интеллект; внешний экстерьер; профессионализм; любовь к Родине; разумная строгость; чувство юмора; скромность в быту; отношение к личному составу.

Но, пока командир в должности, он несёт особый груз ответственности. Так что-же это за груз? Напрямую или косвенно командир всегда виновен при любом ЧП на корабле, даже если он в данный момент, по любым причинам, отсутствует на нём.

Иванов был снобом, хотя неплохой офицер. Он делал замечания офицерам при нижних чинах, что категорически недопустимо. Особенно доставалось замполиту за постоянно не глаженные брюки. И ещё, советский моряк не любит опускаться до денщика. Уборщик его каюты постоянно убирал за ним кровать и всегда гладил ему брюки. Все это быстро распространялось среди матросской братии. И вот, увы, диалектика - количество информации не в пользу командира перешло в новое качество. И здесь я понял, что такое «революционная ситуация» в момент сплоченности коллектива, как единого организма. Ведь никто никого не подбивал против командира. И однажды на подъеме флага Иванов, как положено по уставу, но в своем стиле, поздоровался с командой:

«Здравствуйте товари..ЩИ!».

Команда сделала шумный вдох для ответа и, о чудо, молча сдулась, оставив командира без ответа. Иванов побледнел и сказал второй раз:

«Здравствуйте товари..ЩИ!».

Но тут команду зацепило и она стояла молча. Замполит Василий Иванович Булат сиял за спиной командира.

«Замполит! Как это понимать?»- сказал Иванов, обращаясь к Булату. Тот сделал серьезное лицо и довольно громко ответил Иванову:

«Не знаю товарищ командир, но я вынужден буду доложить об этом в политотдел».

Через несколько дней Иванова убрали с корабля. Вместо него с ТОФа прибыл новый командир – капитан третьего ранга Макаров. Он продержался пару месяцев и ушел на повышение. Заметного следа у команды не оставил.

И вот командиром корабля становится Рачеев Владимир Алексеевич и при первом же

подъеме флага с новым командиром команда что есть силы, с флотским шиком, проорала:
 «Здрав жела товарищ кап- лейтенант». Корабль сразу же накрыла какая-то невидимая
 положительная аура, которая препровождала нас до конца службы.

Переход из Лиепай в Северодвинск, июль 1967 г. проходим п-ов Рыбачий
 Слева направо: Панов Н.Е.(М); Пейиннак А.М.(ВЧ2); Врезин М.П.(ВЧ1)
 (Из архива Н.Е. Панова)

Фото 16. Переход из Лиепай в Северодвинск.

3.4 Служба на Северном флоте. Белое и Баренцево моря

Начались служебные будни на Северном флоте, в Беломорской ВМБ с базированием в г. Северодвинске (с 1936 по 1957 г. Молотовск). СКР-76 вошел в состав 41-го дивизиона противолодочных кораблей особого назначения.

В октябре 1967 года вышел приказ Министра обороны СССР о сокращении срока службы на год, с четырех до трех лет.

Для части экипажа, призванного на флот в начале июня 1966 года и прошедшего шестимесячный учебный отряд, срок службы сократился на год с лишним, ибо в то время ДМБ проходил осенью. Помню, встречали Новый 1967 год. Старшина в 24-00 огласил, что у нас срок службы по нулевому закончился и пошел по первому году. А для новоиспеченных годков появилась только их особенная привилегия. Дневальный по кубрику в 24-00 проорал:

«Смирно!!!! До приказа осталось 365 дней!!!»

«Уррааа!!!!!» - понеслось от новых годков.

А далее, по прошествии суток, голосовой допинг был немножко другой:

«Смирно!!!! До приказа осталось 364 дня!! День прошёл!!!!»

«Ну и ..... с ним!!!!!» - орали годки. И так каждый день, естественно только у причала. В море вахта 4 через 4 часа, там не до этого.

СКР, в основном, обеспечивал испытание вновь построенных атомных подводных лодок и новых кораблей на полигонах Белого и Баренцева морей.

Белое море – полностью внутреннее, много заливов, островов, фиордов и шхер. Максимальная глубина – 343 метра, средняя – 67 метров. Море замерзает, начиная с горла, и где-то в ноябре мы становились на прикол к шестому причалу Северодвинского порта.

Акватория моря делится на несколько частей, которые имеют свои названия: Горло (так называется пролив, который соединяет Белое и Баренцево моря), Бассейн, Двинская, Онежская и Мезенская губы, а также Кандалакшский залив.

Вспоминается курьезный случай. В Северодвинске встали на зимнюю стоянку в начале декабря 1967 года. Дни были очень короткие. Я заступил на якорную вахту рассыльным в офицерском отсеке с восьми утра. Было ещё темно, но к 11 часам рассвело, день начался морозным и солнечным. Я вышел из отсека на палубу вдохнуть свежего воздуха, посмотрел на море за молом; ещё вчера чистая вода сегодня была примерно на километр от берега забита льдом. И что меня удивило; на льду, начиная метров сто от мола без движения сидели примерно полторы сотни рыбаков в черной одежде. Я с удивлением смотрел на эту картину и в этот момент из офицерского отсека вышел дежурный по кораблю старпом Рачеев в роли дежурного по кораблю, о чем говорила повязка «РЦЫ» на рукаве шинели- он на Севере служил

ранее.

«Что ты Панов там увидел?»- буркнул проходя Рачеев.

«Да вот товарищ капитан- лейтенант, смотрите, только за ночь лед прибило и уже половина Северодвинска рыбу ловит»,- сказал я.

Старпом посмотрел на море, потом испытывающее на меня, повернулся и уходя, не поворачивая головы, пробурчал:

«Панооов – это Беломорские тюлени на лед вышли; рыбаки.....!!!!».

Издали тюленей от сидящих людей, не морскому человеку типа меня, отличить было просто невозможно. Через пару часов тюлени, как по команде, исчезли.

Баренцево море очень беспокойное, на нем частые штормы и послештормовая мертвая зыбь даже при солнечной погоде. Вспоминаются несколько случаев из штормовых будней. Шторм завораживает своей мощной красотой. При длительной качке я полностью привыкал к ней где-то на третий день. В первый день, как ни странно, у меня постоянно потели ладони и тошнило. Надо отдать должное нескольким выдающимся товарищам, которые плохо переносили качку, но стойчески несли вахту в штормовые дни. Одним из таких был рулевой моего года Лешка Соломахин. Сильно качало, мы работали в тренаже по поиску АПЛ.

«Товарищ командир, разрешите заступить на вахту»,- раздался голос Соломахина у входа в ходовую рубку. Рачеев, сидя в левом углу на высоком стуле, не поворачиваясь, одобрительно кивнул. Соломахин загремел тазиком, принимая вахту, в рубке все повеселели. Рачеев повернулся и понимающе поморщился. Первые минут пятнадцать Соломахин бодро репетовал команды командира, грызя штормовые сухарики черного хлеба. Но вот спусковой крючок сработал.

«Рулевой! Курс 60 градусов».

«Ббббууэээээ....., есть курс 60 градусов»,- ответил Соломахин. Содержимое желудка из макаронных рожков, звонко лупило по дну металлического оцинкованного тазика с высоты полутора метров.

«Одерживай!».

«Ббббууууу....., есть одерживай!»

Со временем Соломахин немного привыкал и через четыре часа бледный, но не сломленный, передавал смену, хватал тазик, уносил его и вновь на минуту прибежал с тряпкой, вытирая на палубе свои следы. Стойкость в борьбе с собой заслужила уважение товарищей.

Я, как рассыльный командира, находился в рубке и выполнял все его поручения. Запомнились два случая очень близкого знакомства со штормом.

Шторм был примерно пятибальный. Дело шло к зиме, ночь было длиннющей и темнющей. Командир объявил по связи:

«Внимание, говорит командир. По верхней палубе не ходить!»

Через несколько минут слышу:

«Рассыльный».

«Есть рассыльный».

«Командира отделения электриков на мостик».

«Есть».

Выскочил на ростры, темно, как у негра в желудке, виден только ходовой топовый, да и тот временами скрывается в низкой пелене. Оценил прохождение волн, сбегал по трапу и кинулся за волной, добежал до конца котельного отделения, схватился за поводок на натянутом шторм леере и, после прохождения очередной волны, помчался за ней ко входу в кормовую надстройку. Пропустив пару волн, выскочил из тамбура кормовой надстройки и пулей метнулся в тамбур 6-го кубрика. Разбудил старшину, тот проматерился, накинул штормовку и мы пошли скакать в обратном направлении навстречу волнам.

Но первый случай был раньше. В конце июля 1967 года в Баренцевом море светло было круглосуточно. Штормило. Шли ночью на полигон полным ходом. Подвахта спала. Я сдал смену напарнику, сделал мокрую приборку в лазарете, выбросил мусор в обрез кубрика (*обрез - большая металлическая банка величиной с ведро из под сухого картофеля*) и сказал дневальному, что я выброшу мусор сам. С этими словами схватил обрез, поднялся по трапу в тамбур выхода из мичманского отсека на верхнюю палубу и открыл дверь. Проследив за волнами, выбрал момент и кинулся к борту. Только поднял над леером обрез, как корабль накренило на

правый борт. Волна залетела на палубу после фальшборта и поток воды, полметра высотой, понесся на меня, ударил по ногам до колена и как пушинку кинул на леер. Обрез с мусором мелькнул и понесся за борт по минной дорожке. Я вцепился в леерную стойку, которая оказалась между ног. Мысль лихорадочно работала, осмотрелся, на палубе я один. Оцепенение мгновенно прошло и при проходе очередной волны кинулся в тамбур мокрый насквозь. Сказал дневальному, что пришел, обрез потерял, утром принесу новый. Все это продолжалось около полминуты. Силу воды осознал окончательно.

При работе на СФ количество личного состава было уменьшено в связи с особенностями выполняемых кораблем задач. В связи с этим мне предложили дополнительно освоить специальность наводчика орудийного комплекса по горизонтали. Старшины, да и все специалисты ЦАП (центрального артиллерийского поста), были толковыми ребятами и я быстро вошел в курс дела. СКР имеет централизованную автоматизированную систему управления арт-огнем главного калибра (три полубашенных орудия Б 34- УСМА1).

Мой боевой пост находился в ЦАПе. Передо мной был пульт управления с экраном РЛС. Экран был небольшим- диаметром примерно 180 мм. Вращение орудий вокруг вертикальной оси осуществлялось вращением маховичка диаметром 70 мм. Мне в ручном сопровождении цели (РС) необходимо было держать засветку цели в подвижном перекрестии. При команде «перейти на АС» (АС- автоматическое сопровождение цели), исходя из условия нахождения засветки цели в перекрестии подвижных координат, я нажимал кнопку АС и цель сопровождалась автоматически. Воздушная цель, как правило, планирующая скоростная мишень, имела засветку длиной около 5 мм. При команде «огонь» корпус сотрясался от выстрела и на экране были видны засветки от снарядов, несущихся к цели. Стреляли и по водным целям - буксируемым щитам. Фонтаны воды от ударов снарядов по морской поверхности отражались на экране вертикальными засветками.

Командир (Рачев В.А.) временами заходил в лазарет, проверял мои служебные и отчетные записи и увидев мой почерк приказал заполнять журнал ЖБП (журнал боевой подготовки). Журнал относился к секретным документам, в нем описывались задачи, которые должен выполнить экипаж чтобы войти в боевую линию.

Задачи были одинаковые каждый год; командир принес мне старый ЖБП и приказал переписать все в новый, но сказал чтобы журнал из лазарета не выходил и никто о нем-бы не знал, особенно дивизионный мичман- секретчик. Мичман часто бывал у корабельного шифровальщика Михаила Крутия, шхера которого размещалась рядом, через тонкую переборку. Однажды, переписывая журнал, я услышал стук в дверь. Быстро спрятав ЖБП под матрас койки, я открыл дверь; на пороге стоял мичман. Мичман вошел и сразу к месту, где был спрятан ЖБП. Как он сразу нашел спрятанный ЖБП, до сих пор не знаю. Шифр-пост имел тонкую переборку с лазаретом и мне казалось, что в ней имеется дырка от заклепки, всю стенку потом облазил и ничего не нашел - загадка века. В общем было стыдно - подставил командира.

Вспомнил случай, граничащий с преступлением. Находясь у причала в Северодвинске заступил рассыльным. С двенадцати ночи передал смену рассыльного по офицерскому отсеку своему напарнику. Пост рассыльного был на верхней палубе, в тамбуре офицерского отсека. Лазарет был лестничным пролетом выше, прямо над каюткомпанией и после вахты я до четырех остался в лазарете. Часа в два ночи в лазарет буквально приполз дозорный по артпогребам из БЧ2. Совершая контрольный обход артпогребов дозорный, чтобы не выходить на верхнюю палубу, решил пройти во второй кубрик через машинное отделение. Прослужив год, все матросы научились «летать» по трапам. Открыв дверь в темный отсек машинного отделения дозорный схватился за поручни и скользнул вниз. Но какой-то идиот, очевидно специально, убрал из-под трапа пайолу и снял маховичок со штока клапана, находящегося прямо в проеме снятой пайолы на масляном трубопроводе. Дозорный влетел в проем и нанизался наружной поверхностью берцовой кости на шток клапана. Шток пробил робу и кость на глубину около трёх сантиметров. Как он снялся со штока и добрался до меня, не знаю. Обработав рану перекисью водорода и убедившись, что в ране нет ниток от робы, ввел в рану пенициллин на новокаине, сделал повязку с дренажем, влупил в ягодицу бициллин - форте и оставил в лазарете. Утром проконсультировался с доктором «НОРКИ», а также рассказал об этом случае командиру БЧ2 и замполиту. Какие выводы были сделаны- не помню. Но была и небольшая оплош-

ность дозорного; по правилам ходить по чужим боевым постам без разрешения считалось недопустимым.

Вскоре поступило новое пополнение и я, вместо рассыльного, стал через сутки нести вахту дежурного по камбузу, меняясь со старшиной из БЧ2. В целях обеспечения выполнения коком его прямых обязанностей, в обязанности дежурных по камбузу входили:

- контроль за получением продуктов;
- контроль за санитарным состоянием рабочих по камбузу;
- при необходимости помощь рабочим и коку при подготовке пищи и уборке камбуза;
- оперативная связь с заинтересованными лицами офицерского состава по вопросам работы инженерных систем камбуза и другим различным конфликтным и непредсказуемым ситуациям.

Своевременная и качественная подготовка пищи это важная составляющая жизни личного состава. «Пища на флоте, это дело политическое»,- любил говаривать корабельный доктор.

Запомнился день, когда корабль планомерно инспектировала интендантская служба базы в лице подтянутого майора с умным и веселым лицом. Майор вошел на камбуз в сопровождении командира корабля и доктора Соколова, которые из-за тесноты помещения остались снаружи. Коком в данный день был азербайджанин Алик Джабаров. Джабаров был отличный кок, еще на гражданке в Баку работал в шашлычной, готовил очень вкусно- по субботам делал небольшие шашлыки с кавказским вкусом. Тщательно прошарив камбуз и профессионально поговорив с коком майор остался доволен- замечаний не было. Но посмотрев на Джабарова, майор улыбнулся и рассказал случай, происшедший с ним при недавней проверке морского тральщика. Байка майора примерно была рассказана им так:

«На прошлой неделе был на тральщике, дошел до камбуза, все прекрасно. И уже при выходе взял да и поднял со стола клеенку, а под ней гадюшник, что недопустимо. Кок был тоже азербайджанин. Я обратился к нему и сказал- какой русской поговоркой можно все это охарактеризовать (я имел ввиду поговорку - в бочку меда ложку дегтя). Кок немного подумал и с калоритным акцентом произнес- свинья гриязи найдет товарищ майор». Долго смеялись.

Вскоре лазарет из носовой надстройки перевели в корму, в каюту сверхсрочников по левому борту, а на месте бывшего лазарета разместили оборудование станции РЭБ. Сам силовой агрегат в спецконтейнере установили вдоль торпедного аппарата справа по борту.

После переноса лазарета в кормовую часть. Я поселился в шестом кубрике перед румпельным отделением. Моя койка была нижняя в правом углу со стороны входной двери. Койка была уникальной, она располагалась прямо над гребным винтом левого борта. На средних и особенно на полных ходах койка тряслась и вибрировала вместе с кормой, напоминая езду в железнодорожном вагоне. Вибрация приводила к приятному замлеванию тела. От винта шла непередаваемая палитра звуков вследствие явлений кавитации: хруст, мяуканье, стоны. Периодически к этим звукам примешивался басовитый гул рулевой машины при перекладке пера руля. Как ни странно, снотворный эффект был сногшибательный.

СКР-76 "Архангельский Комсомолец"

К. Соловецким островом, апрель 1968 года

(Из архива Н.Е. Панова)

Фото 17. К Соловецким островам.

Фото 18. Новейший БПК «Адмирал Зозуля» готовится к стрельбе крылатой ракетой. Белое море 1968 год.

Стоим в полумиле от БПК «Адмирал Зозуля». Красивый корабль. Подвахта вылезла на палубу и притаилась за надстройками, чтобы с ходового мостика не было видно. Старт крылатой ракеты красивое зрелище. На БПК боевая тревога, на палубе никого не видно. Открылась крышка контейнера по правому борту. Через несколько минут послышался шум заработавшего маршевого ТРД ракеты и вдруг труба контейнера выплюнула ракету пороховым зарядом с шапкой черного дыма. Корпус порохового заряда вылетел вместе с ракетой и шлёпнулся в воду. Крылья ракеты быстро раскрылись и она ускоряясь понеслась к цели.

Но война войной, а обед по расписанию. После обеда ожидали ещё один залп. Теперь открылся крайний контейнер по левому борту. Запустился маршевый двигатель ракеты и вот из контейнера вырвалась струя черного дыма от порохового ускорителя, окутав надстройку, но ракета так и не вышла из пускового контейнера. Прошло пару минут. Тут забеспокоился наш командир:

«Черт её знает, чем это кончится, на всякий случай надо сыграть боевую тревогу».

Загремел колокол громкого боя и изо всех углов и шхер надстроек побежали любопытные на свои боевые посты.

Довольно долго на палубе БПК никого не было. Потом БПК ожил и пошёл на базу.

Белое море, 1968г.—лето, встреча с учебной шхунной «Запад»
(Из архива Н.Е. Панова)

Фото 18. Встреча с легендарной учебной шхунной «Запад»

Фото 19. Экскурсия на Соловецкие острова. Фотографировал Ярослав Сапига.

3.5 На ремонте в «Красной кузнице»

Летом 1968 года СКР пришел на плановый ремонт в судоремонтный завод «Красная кузница», расположенный на острове Соломбала в г. Архангельске.

Ночью, при заходе в устье Двины, внезапно налетел сильный шторм. Сильную качку провоцировало мелководье и уменьшение метацентрической высоты из-за отсутствия боезапаса. Корабль несколько минут размашисто валяло с борта на борт. При маневрах несколько раз крен достигал примерно двадцати градусов. При очередном стремительном качке с полки выбросило банку со спиртом (литра полтора). Банка разлетелась вдребезги. Меня около минуты гонял по полу не закрепленный тяжелый металлический стул. Ударившись о переборку тут же получил дополнительно стулом сильный удар. Я схватился за него и мы помчались под стол по облитому спиртом полу. Ухватившись ногами за ножку стола я руками держал стул. Самое страшное я боялся налететь на осколки банки. Вдруг качка стала быстро стихать, очевидно вошли в Двину. После мне передали штурманята, что этот короткий шторм достиг девяти баллов.

Стояли на Северной Двине около заводского причала. На корабле начались судоремонтные работы. Экипаж помогал рабочим завода. Следует заметить, что когда корабль выпадает из боевой службы, сразу отмечается падение дисциплины и здесь очень важно занять матросов трудом.

Доктор готовился к уходу на переподготовку и повышению по службе. Жизнь протекала в обычном ключе, пока ко мне ночью не ворвался дневальный по шестому кубрику. Увидев его испуганное лицо я спросил:

«Ты чего?».

«Панов! Пол кубрика обдригались и невменяемые какие-то!».

Я моментально вбежал в кубрик, благо он был рядом. Моим глазам предстала картина: весь пол около коек был залит пенистым кровавым поносом. Двое ребят были в полубессознательном состоянии от высокой температуры.

«Дизентерия! Откуда?».

Доложил дежурному по кораблю. Быстро послали за доктором. Соколов примчался. Я убирал понос с хлорамином, самому засраному сгородили из большой консервной банки что-то типа горшка. Температура у всех была за 39. Соколов приказал дать мне каждому по две таблетки левомецетина, а сам побежал звонить в госпиталь. Приехали мгновенно; ребят из кубрика забрали, за остальными установили наблюдение.

«Панов! Ты сам выпил левомецетин?» - спросил Соколов.

«Пока не успел, я по уши в дерьме».

Соколов высыпал мне на ладонь около 10-ти таблеток левомецетина.

«Пей все!»

Я вопросительно глянул на него.

«Пей говорю!»

Я проглотил все таблетки и пошел переодеваться; робу замочил в хлорамине. Утром из госпиталя приехали моряки- санитары и подвергли кубрик и ряд других помещений дезинфекции.

Дизентерийные палочки оказались в питьевой воде. Как выяснилось - молодой трюмный ошибся в настройке системы питьевой воды и забортная вода из реки Соломбалки, попала в магистраль и в бойлер для кипятка. Соломбалка впадала в Двину почти рядом с нами, позади по течению, и была потенциальным носителем дезинтерии. Ребята из 6-го кубрика поспешили и выпили не успевшую прокипятиться воду и им не повезло. Другие кубрики выпили вечерний чай чуть позже, когда вода в бойлере уже прокипела.

Потом с Соколовым прохлорили всю систему пресной воды. После левомицетина и принятия других необходимых мер я не заболел.

Ещё нас доставали тараканы, их было несметное количество, борьба с ними проходила с переменным успехом. Совершая обход кубриков и выспрашивая ребят о незваных поселенцах отмечал места их скопления. В пятом кубрике БЧ-5 на верхнем ярусе коек, прямо над головой молодого, на переборке, увидел громадное скопление тараканов. Скопление напоминало рой диаметром около сорока сантиметров и толщиной сантиметров пять. В этом клубке тараканов было несколько сотен. Я спросил молодого, почему он не докладывает об этом. Молодой первогодок был из деревни и очевидно такие вещи его не удивляли:

«Да сидят себе спокойно, потревожишь, только хуже будет»,- ответил он мне. Способствовало размножению тараканов следующее: питались мы в кубриках на раскладных столах, крошек пищи было предостаточно. По подволоку кубрика проходили пакеты бронированных кабелей и различных трубопроводов, так что выудить их оттуда было затруднительно. Я доложил Соколову о тараканах, он прошел со мной по кубрикам и сказал:

«Завтра принесу несколько инсектицидных дымовых шашек и мы устроим им бой. Возьми и осмотри свой противогаз».

На следующий день Соколов принес несколько дымовых шашек величиной с крупную консервную банку, матросы освободили кубрик от постельных принадлежностей и я запустил шашку. После потравы и проветривания взял обрез величиной с ведро и веником намел половину ведра тараканов. Остальные сыпались на палубу кубрика с подволока ещё несколько дней. Такая картина была и в других кубриках.

Но вот настало время и Соколов ушел на повышение. Итак, я остался один. Работы и ответственности прибавилось.

На всю жизнь запомнился один случай. Утром 31 декабря 1968 года меня вызвал командир корабля и приказал срочно выехать в Северодвинск и взять на флагманском СКР «Норка» документы служебного пользования по эксплуатации основных паровых котлов. После оформления всех необходимых сопроводительных документов я выехал в Северодвинск. Получив на «Норке» необходимые документы ДСП я положил их в кожаную папку, застегнул молнию на папке и хотя до поезда было довольно долго решил перекомтоваться в городе, благо погода была солнечная с морозцем за 20 градусов. Вышел из порта, прошел по книжным магазинам и зашел в столовую.

Северодвинск в то время был закрытым городом, пьяни и шпаны там практически не было – это действительно был город коммунистического будущего. Столовые были на каждом шагу в жилых домах, т.е после работы семья могла спуститься в столовую и хорошо поужинать экономя время. Я взял себе картофельное пюре, салат из свежей капусты, две котлеты и два стакана молока. Только хотел потрапезничать, как ко мне подсели два моряка, которые только что демобилизовались с ЧФ и приехали домой в Северодвинск. Мы дружески поговорили, потихоньку распили бутылку вина, потом один из ребят пригласил посидеть у его тетки, предварительно зайдя в военкомат для регистрации. Уходя из столовой с тоской взглянул на два стакана молока, к которым так и не притронулся. Вино стукнуло в голову, ребята купили еще вина, но я отказался, ссылаясь на документы. Вдруг один из ребят внезапно решил уйти домой, со вторым зашли в военкомат. Я сел на стул, было довольно тепло и меня немного повело. Помню как из кабинета вышел капвторанга, долго смотрел на меня, я не шевельнулся и

он наверное подумал, что я чей-то родственник из военкоматовских и ушёл.

Вышел мой моряк и так как он выпил больше меня, то вид его становился с каждой минутой все более непотребным. Выйдя на улицу, а уже было темно, он ушел от меня домой и я, оставшись один, двинулся к вокзалу.

Началась пурга, температура полезла к минус 30-ти. На вокзал пришел часов в 6 вечера, до поезда оставалось часа четыре. От выпитого портвейна чувствовал себя хреновато.

Вокзал в Северодвинске был небольшой и деревянный. В здании вокзала было много народу. Сел на лавку, немного согрелся и задремал, папка была на коленях. Посидев пару часов вдруг заметил в зале патруль и понял, что если меня заметут с документами то нового года мне не видать. Тихонько выбрался на улицу, зашел за вокзал, сел на скамейку около стены вокзала и незаметно уснул. Вдруг почувствовал, что кто-то меня трясет за плечо, открыл глаза, передо мной присел майор, ну думаю патруль.

«Эй моряк!»- тихо спросил майор,- тебе куда?».

Мысли медленно возвращались, я сидел на корточках около торца скамейки и по коленям был заметен снегом.

«Мне в Северодвинск»,- промямлил я.

«Так ты в Северодвинске!»

С десяток секунд приходил в себя и вдруг меня как молнией пронзило:

«Документы!»

Стал шарить вокруг себя, но не нашел папку.

«Все дизбат»,- подумал я и мгновенно протрезвел.

Подняться с колен не мог, замерзшие ноги не слушались. Майор помог мне подняться.

«Документы»,- прошептал я.

И вдруг почувствовал, что папка за пазухой, как я положил её туда- остается загадкой. Успокоился и сказал майору, что мне надо в Архангельск.

«Давай быстрее, поезд через пять минут отправляется». Пытался пойти, но не смог.

«Ноги, товарищ майор замерзли».

«Хорошо, что сам живой, еще бы полчаса и все».

Майор тоже ехал в Архангельск, он подозвал двоих своих солдат и приказал им меня сопровождать до завода. Я обнял майора и поблагодарил – это был простой русский офицер, я благодарен ему на всю жизнь. Самое поскудное, что видя меня в такой ситуации ни один человек ни подошел и не помог.

В Соломбале солдаты подвели меня к каменному ограждению завода, посадили и я мешком плюхнулся в снег на заводскую территорию. У корабельного трапа оказался без пяти двенадцать. Дежурного по кораблю в шхере не было. Вахтенный у трапа Лешка Успенский сказал, что скажет дежурному о моем прибытии и передаст увольнительную. Только успел в лазарет, закрылся, как все заорало: «С новым годом!!!!». Наступил 1969 год. С тех пор никогда не прикладывался к рюмке в незнакомой обстановке, да ещё зимой. А если по-честному, вернувшись домой я практически не употреблял спиртное.

В конце февраля 1969 года пришел мой новый командир – лейтенант медицинской службы Алексей Сизоненко. Сизоненко закончил Архангельский медицинский институт и был на два года призван на флот. Мы были ровесники. Алексей был прекрасным человеком. Я его, как командира, звал только- товарищ лейтенант. Алексей как- то сказал мне:

«Николай, зови меня Алексей, к чему товарищ лейтенант, мы же ровесники».

«Алексей погоди, ты мой командир, мы на службе, давай как по уставу, вокруг офицеры, люди разные, так будет лучше для тебя и для меня».

«Может и так, ты послужил больше и в этом деле уже дока», - ответил Сизоненко.

Прошло чуть больше месяца и Сизоненко это понял. Был у нас один москвич, талантливый прохиндей, на год моложе меня. Парень пришел на корабль без полноценного учебного отряда. С первых дней на корабле (по его откровению) охватила его фобия неминуемой гибели, это беда некоторых, не прошедших учебный отряд. Любыми путями хотел комиссоваться, выделывал такие кренделя, что мама не горюй, пока врач Соколов Лев Сергеевич не определил его в госпиталь. Очевидно там его при выписке припугнули и он изменился. Время лечит.

Со временем даже сдружились, ходили вместе в увольнение. Но вот пришел лейтенант

и москвич почти каждый вечер стал приходить к нему в лазарет. Лейтенант для него быстро стал Лешкой. Меня уже мой «лепший друг» и не замечал. Москвичу надо было в город, лейтенант его водил, якобы к зубному, в общем без мыла.... Смотрю мой лейтенант стал от него напрягаться. Тут я Алексею и рассказал все об этом друге, лейтенант задумался. Я ему посоветовал побыстрее войти в круг офицеров, а здесь кроме девок, примитивных речей и вина ничего в голове нет. И вот однажды, после ужина, Сизоненко и я обсуждали в лазарете план работы на месяц и вдруг, в дверь заходит «мой друг»:

«Лёш привет! Ты завтра в город не идёшь? Мне бы выскочить».

Сизоненко поднялся к нему навстречу и с улыбкой сказал:

«Петров! (прим. авт.- фамилия изменено) Ни Леш, а товарищ лейтенант и когда Вам нужно будет в госпиталь мы установим. Приходите на прием с утра. Будем разбираться».

Морда лица у «моего друга» вытянулась и он быстро ушел. После этого Сизоненко мне сказал:

«Панов, ты вообще-то оказался прав, служба есть служба, стоит дать слабину с морячками и начинаются проблемы».

Фото 20. На ремонте в Архангельске. СРЗ в Соломбале.

В увольнении бывал довольно редко, где-то в среднем раз в два месяца. Как-то, в феврале выскочили в увольнение, мороз был градусов пятнадцать. Темно. На ходу думали куда пойти и вдруг, кто-то из бывалых предложил поехать на сахарный завод, там в клубе по субботам танцы, много девчат. Километров десять на трамвае одолели за полчаса и в клуб.

Натанцевались, познакомились и вдруг крик:

«Братваааа! Уже пол двенадцатого, пора быстро сваливать!»

Выскочили на остановку, ничего нет. Минут через десять приковылял старенький трамвайный вагончик. Водителем трамвая была очень пожилая полная женщина, закутанная в теплый платок.

«Матушка, выручай, опаздываем!». Нас было человек двадцать. Матушка высунулась из кабинки и громко сказала:

«Так и быть сынки, постараюсь! Я гоню до ремзавода без остановок, держитесь крепко, а тебе,- я стоял рядом,- вот это». Матушка протянула ломик и сказала, что по ее сигналу мне придется быстро перевести две стрелки по пути следования. И тут началось: трамвайчик понесся со скоростью километров сорок в час. Вагончик швыряло по сторонам так, что устоять в салоне было нелегко. Вот звонок, водила машет мне рукой, я выскакиваю, перевожу остряки стрелки и снова ходу. Примерно без пяти двенадцать были у проходной. От восторга все кричали «ураа!» и выходя душевно целовали матушку. Потом с минуту махали ей руками. Жен-

щина была растрогана до слез. Вытирая глаза платком, она кивала нам в ответ головой и не сразу тронулась с места. Вообще люди на северах особой доброты. За минуту до 24-00 стояли перед дежурным по кораблю.

Ещё запомнилось 4 июня 1969 года, был четверг, в этот день мне исполнилось 22 года. Ушли в увольнение с Ваней Кравченко (БЧ-2). Побродили по городу, на танцы не попали, взяли пару бутылок вина и пошли в общежитие консервного завода к знакомым девочкам. Увольнение с 18-00 до 24-00 летело очень быстро. Сидели с девчонками, все шло нормально, но часов в 11 вечера, когда собственно надо было думать о возвращении, кто-то из местных позвонил в комендатуру и к общежитию подкатил воронок с патрулем. Какая-то дивчина прибежала в комнату и предупредила нас. Выход из общежития был перекрыт.

Комната девчат была с балконом на втором этаже. Мы с Ваней выскочили на балкон, спрыгнули на землю и огородами побежали к автодороге, которая шла к мосту на Соломбалу вдоль берега Двины. Перед выходом на дорогу тщательно осмотрелись, никого не было, вышли на дорогу, обнялись и с песней пошли к мосту. Вдоль набережной росли кусты и стояли скамейки. Было пусто и темно, вдруг Ваня мне быстро шепнул:

«Слева на скамейке старпом с бабой, что делать?»

«Вань, морду лопатой, поем и думаем, что не замечаем».

Прошли с песней почти рядом со скамейкой, старпом согнулся, чтоб его не узнали.

Мост был почти рядом, как вдруг нас за плечи взяли чьи-то руки, повернулись - патруль с тендовым грузовиком. Метров двадцать сзади стоял комендант города со злобным лицом. На глазах у старпома нас погрузили в кузов грузовика и отвезли на гарнизонную гауптвахту Поместили в КПЗ площадью примерно восемь квадратных метров. Помещение было густо засыпанное дустом. В КПЗ сидели еще три матроса. Самое интересное, что все мы в комнате были почти трезвые. Ванька оглядевшись лихорадочно хохотнул:

«Ну..... Панов, как же мы по мелкому обосрались, до моста дошли и на тебе».

Тут подключился моряк:

«Этот засранец все равно поймал бы вас на мосту, мы тоже уже почти пришли четко на своих двоих, - и добавил, - видите одни флотские сидят, сегодня сапоги злорадствуют, их день». Вот так и насаждается рознь между родами войск.

Сели на пол и попытались заснуть. Выключили свет и через полчаса нас стали жутко кусать клопы. Я вскочил, быстро включил свет и о ужас, всё помещение: стены, пол и потолок были густо усеяны клопами. При свете они стали быстро расползаться по трещинам. Мы на кораблях бьемся, а тут причина заразы исходит от санслужбы флота. Кое-как досидели до утра. Утром я крикнул в окошечко двери, что бы нас выпустили в туалет. К окошку подошел майор также со звериным взглядом, я ему про клопов и что мы все-таки советские моряки. Майор поманил меня к окошку и ткнул двумя пальцами в глаза, но я успел увернуться.

«Майор, ты наверное и в семье такой?» - сказал я ему.

Часов в 11 меня и Ваню вывели из камеры. За нами пришел замполит Светиха, очевидно старпом ему все рассказал и попросил, чтобы он нас вытащил. Подходя к кораблю, Светиха сказал:

«Командира нет, тихонько расползйтесь по шхерам, как будто ничего не было и не трепитесь».

Мы от души поблагодарили замполита. На следующей день в конце построения по подъему флага старпом Герасименко что-то объявил и напомнил, что некоторые тут по ночам песни орут на весь Архангельск, а надо бы около моста тележного скрипа бояться. Мы поняли, что это про нас и стояли с деревянными лицами.

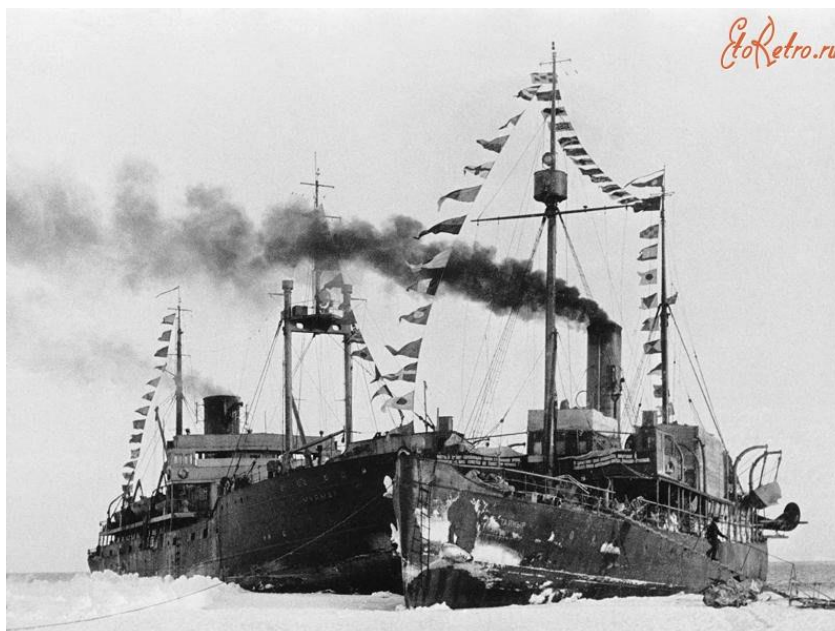
Со временем задумывался: где вызревают семена вражды между флотскими и сухопутными и почему все офицеры карательных служб со временем приобретают зверские глаза – бытие определяет сознание, а сознание, в свою очередь, формирует у человека «зеркало души». Кстати- увольнительная записка о том дне хранится в моем личном архиве.

3.6 Немного о нашей Советской истории

Фото 21. На ремонте в Архангельске. СКР в Соломбале. Июнь 1969 год.

На фото 21 за нами стоит легендарный ледокольный пароход «Мурман». Построен 03.03.1937 года. «Мурман» свидетель и участник многих героических событий освоения и обороны Арктики в Советское время. Я узнал о нем в далеком Брянске ещё в школьные годы из знаменитой книги капитана – полярника К.С. Бадигина «Три зимовки во льдах Арктики». Толстенная книга, которой я зачитывался. Книжка довольно ветхая и сейчас с любовью хранится у меня. Стояли с «Мурманом» вместе несколько месяцев. Пароход давно ушел на слом, а жаль, мог бы стать музеем.

Фото 22. Ледокольные пароходы «Мурман» (слева) и «Таймыр» у остатков льдины станции «Северный полюс-1». Гренландское море. Дата съемки: 19 февраля 1938.

21 мая 1937 года участников научной экспедиции во главе с Иваном Папаниным на дрейфующую льдину Северного полюса доставила полярная авиация. Так началось освоение Арктики Советским Союзом. Официальное открытие дрейфующей станции «Северный полюс-1» состоялось 6 июня 1937 года. Через 9 месяцев дрейфа (274 дня) на юг станция была вынесена в Гренландское море, льдина проплыла более 2000 км. Ледокольные пароходы «Таймыр» и «Мурман» сняли полярников 19 февраля 1938 года.

3.7 Друзья

Службу на флоте нельзя представить без друзей. Очень дружеские отношения у меня сложились с однокашником учебного отряда Ярославом Сапигой. Спокойный, умный, выдержанный парень. На корабле дружба усилилась, затем я ушел в медбрата, а Ярослав позднее стал командиром отделения турбинистов. Встречаться стали реже, т.к. увеличилась его служебная нагрузка, но по возможности всегда ходили вместе в увольнения.

Сапига Ярослав, к-р отд. турбинистов
болен гриппом. 1968 г.-весна, 1-ый кубрик
(Из архива Н.Е. Панова)

Фото 23. Ярослав Сапига

Прекрасные отношения у меня сложились с матросом из БЧ-2 Дмитрием Амбарцумовым. Дмитрий пришел на корабль, когда я служил по второму году. Познакомились как-то незаметно; я стоял с бачком в очереди на камбуз за обедом для моего стола в 6-ом кубрике. Сзади стояли еще несколько бачковых, как всегда перетрёпываясь какими-то фразами. Вдруг на одну из реплик последовал очень умный ответ от сзади стоявшего матроса, рассмеялись не все. Ответ сразу дал понять, что это не простой бывший школьник, а что-то больше. Я с улыбкой обернулся и встретился глазами с рослым матросом с очень добрым и умным лицом. Взаимно еще раз рассмеялись и я пошел в кубрик с бачком борща.

Вторично встретились через несколько дней. Дмитрий стоял у борта один, разглядывая округу. Поговорив немного пригласил его в свободную минуту после отбоя в лазарет. Прошло несколько дней, пока Дмитрий зашел ко мне, ибо по первому году очень трудно найти свободную минуту. Познакомились ближе, разговорились. Дмитрий родился и воспитывался в очень культурной и прекрасной семье и пришел на службу после первого курса мединститута. Со временем дружба окрепла.

Фото 24. Дмитрий Амбарцумов . Слева до призыва. Справа по третьему году. Фото представил сын Дмитрия- Андрей, за что я ему очень благодарен.

У меня не было болезненного раздутия собственного эго по отношению к первогодкам. Хорошие взаимоотношения сложились и с некоторыми годками, но эти отношения были в рамках правил флотской иерархии, которые я строго соблюдал и считаю, что это правильно, но никакой дружбы с годками не могло быть по определению.

Беседы с Дмитрием временами затягивались далеко за полночь и часто носили философский характер по различным аспектам бытия за кружкой густоразведенного сухого молока, которого в Северодвинске было очень много и сказочно дешево. После службы Дмитрий Евгеньевич стал священником в г. Всевожске.

В начале девяностых, находясь в Ленинграде в служебной командировке, я вышел на него, благодаря посещению Александро- Невской лавры, где в свое время по словам Дмитрия нес службу его отец- протоиерей Амбарцумов. Молодые священники толком уже ничего не знали и отослали меня к худенькой старушке, продававшей свечи. К моему удивлению матушка прекрасно знала семью Амбарцумовых и долго рассказывала мне о них. Съездить во Всевожск тогда не удалось, поезд уходил через два часа. На Дмитрия вышел через его сына Илию, поговорил с Дмитрием по телефону, но встретиться так и не удалось.

3.8 Домой

17 июня 1969 года нас, демобилизующихся, и весь личный состав построили по большому сбору на юте. Командир поблагодарил за службу, мы распрощались с товарищами, я обнялся с Дмитрием Амбарцумовым, последний раз отдали честь флагу ВМФ и пошли к автобусу и тут по громкоговорителю хлестнул марш прощания славянки и раздался прощальный гудок корабля. Без слез никого не было. Родной красавец СКР прощался с нами. Только на вокзале немного отошли и стали разговаривать о будущем. Объявили посадку в поезд, залезли в плацкарт и распределились по полкам, поехали. Через некоторое время все упились (откуда появилась водка и вино не ясно) и некоторых потянуло на подвиги. Сопровождавший нас старлей (не помню фамилию) видя, что ситуация выходит из-под контроля плюнул на нас и ушел в соседний вагон. Но на счастье буза была мирной, а наступающая ночь всех стала приводить в меридиан. И тут разревелся Сима Сергеев. Он был детдомовец и просто не знал куда ехать. Слезы с водкой сделали своё дело, Сергей стал пытаться выскочить из вагона, и мы затолкали его под лавку, в рундук для чемоданов. Наконец утомонились и тут мимо меня с третьей полки пролетел Коля Юсов. Хлясь лицом об столик и два передних зуба пополам.

Проснувшись утром вдруг вспомнили, что Сима находится в закрытом рундуке под

лавкой. С ужасным предчувствием подняли лавку – Сима с багровым лицом, весь в поту, лежал с закрытыми глазами. Подумали в страхе - задохнулся, потормошили, слава богу оклемался. И вот добрались до Ярославского вокзала Москвы и оттуда уже с поредевшей группой поехали на Киевский вокзал с сослуживцами из Молдавии и Украины. Долго обнимались, прощались, обещали писать друг другу. Особенно жаль о несостоявшейся связи с Ярославом Сапигой.

Рано утром я вошел в свой двор, и сразу наткнулся на знакомую дивчину. Постучал в родную дверь, открыла мамуля и заплакала. Я обнял её, подошел радостный отец, обнялся и с ним, потом разделся, плюхнулся в кровать и мгновенно уснул, начиналась новая жизнь.

После ДМБ с флота в 1969 поступил и в 1974 году окончил Брянский институт транспортного машиностроения (БИТМ) по специальности инженер промышленного транспорта. Немного поработал на заводе и далее до пенсии работал в проектной организации. В БИТМе была военная кафедра, готовившая заместителей командиров танковых рот по технической части. Так я еще стал и танкистом на Т-62. Был приписан к кадрированному танковому полку, на базе которого регулярно проходил сборы - закончил «службу» старшим лейтенантом.

3.9 Трагедия на корабле

Я демобилизовался 17 июня 1969 года, а 15 августа на корабле случился пожар. Узнал о пожаре в отсеке вспомогательных механизмов (БЧ 5) и гибели трех человек, в том числе старпома Герасименко, от Дмитрия Амбарцумова, приславшему мне в конце года единственное письмо, где он вкратце сообщил о случившемся. Дмитрий был в БЧ2 и естественно причину пожара подробно изложить не мог.

Был потрясен случившимся и естественно размышлял о причине пожара. Судя по погибшим, пожар был в отсеке вспомогательных механизмов и случиться там он мог только при грубейшем нарушении правил пожарной безопасности.

У меня в БЧ-5 остался отличный друг Ярослав Сапига -командир отделения турбинистовполя *(сдружились ещё в учебке, но после службы связь с ним прервалась)*.

Итак, моя версия причины пожара. Примерно за месяц до ДМБ мне понадобился Сапига и я пошел его искать, следы привели в отсек вспомогательных механизмов (ОВМ). Стал спускаться в отсек по вертикальному трапу и увидел валяжно лежащего на «теплом ящике» засранца- комсорга Бушуева с сигаретой во рту. Это было очень очень «привилегированное» место курения годков из БЧ-5. Я негодовал по этому поводу; думаю комсорг, тепло на воздухе- выйди покури где положено. Командирам БЧ-5 надо было жестоко присечь эту привилегию, им ли это было неизвестно, если неизвестно, то очень жаль.

Опустился на нижний уровень, Славку не обнаружил и стал снова подниматься на верхнюю площадку к выходу и вдруг увидел, как во входной люк опускались два молодых электрика и у одного из них в руке была стеклянная **двухлитровая банка почти полная уайт-спирита**. Были регламентные работы и они уайт- спиритом протирали шины и контактные группы главного распределителя.

Примерный разговор был таков:

Моя реплика: «Мужики Вы что охренели, а если банка выскочит из рук, вам и мне тут хана через десяток секунд».

Ответ: «Да что от банки делается, спирт весь внизу и сторит».

Удивительное незнание. Чтобы протереть ГРЩ нужна была железная консервная баночка граммов на сто. Как это боцман Бойцов наливал ребятам ЛВЖ в стекло, не понимаю. Носить ЛВЖ на корабле литрами в стекле уже ЧП. Свободный объем ОВМ примерно 250 кубов, выскользни банка из рук и пожар будет объемный, моментальный ожог легких. Я пошел к моему годку-старшине отделения электриков Шабаренкову и сказал ему об этом, но он послал меня подалше, мол не первый год делаем. Мне бы, дураку, доложить командиру БЧ-5 или дежурному по кораблю.

Моё мнение, что причина пожара в этом и была. ОВМ, насчет быстрого покидания, был мышеловкой в случае пожара и, при открытом входном люке огонь понесся бы к нему, охва-

тивная вертикальный трап. Я рассказал об этом своему командиру- молодому доктору Алексею Сизоненко, и попросил его, чтобы он поговорил с командиром БЧ-5, благо они жили в одной каюте, но чем это закончилось не знаю. Очевидно меры были не приняты и вероятность наступления ЧП была делом времени. Если это так, то я косвенно чувствую себя виноватым в этом происшествии.

Плохо, что в учебных отрядах БЧ-5 для надводных кораблей, в предмете «Борьба за живучесть корабля» практически не было раздела борьбы с пожарами. Да и во время службы надо- бы на кораблях верхнему руководству флота планировать занятия по ПБ в рамках БЖК, особенно о правилах обращения ГЖ и ЛВЖ в замкнутых объемах. А сейчас при службе в один год срочника вообще нельзя допускать к ответственным механизмам и работам.

В двухтысячных я нашел в интернете раздел «Пожары на кораблях ВМФ СССР», в котором прочитал о пожаре на СКР «Архангельский комсомолец» 15 августа 1969 года. Ниже привожу скопированную выдержку из книги:

КОСТРИЧЕНКО В.В. АЙЗЕНБЕРГ Б.А.

«ВМФ СССР И РОССИИ. АВАРИИ И КАТАСТРОФЫ. ЧАСТЬ III»

Приложение к Военно-Морскому Историческому Обозрению. Специальный выпуск №3

ПОЖАР НА СКР «АРХАНГЕЛЬСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»

15 АВГУСТА 1969 ГОДА Сторожевой корабль "Архангельский комсомолец" (бывший "СКР-76" проекта 50) вступил в строй 15 июня 1958 года (К С Ф). 15 августа 1969 года на корабле возник пожар в машинном отделении. Хорошо обученный личный состав ликвидировал очаг пожара в течение 30 минут. Жертв нет, убытки от пожара незначительны.

Ну что на это ответить. Исходя из вышеприведенной информации, и прочитав о других случаях, верить этому труду нельзя. Есть и вторая версия: взрыв и возгорание во вспомогательном котле в период розжига. Но эта версия не стыкуется, так как вместе со старпомом погибли только два электрика, а должен был погибнуть машинист котельный.

3.10 Интересные случаи на службе

А теперь хочется рассказать о некоторых забавных и не только забавных случаях.

Случай 1. Вот по этому случаю командир, наверное, меня вспомнит. Соколова уже не было и мне пришлось готовить документы на обеспечение корабля лекарствами по табелю. Владимир Алексеевич проверил табель и увидел, что я сэкономил 8 литров спирта из положенных 16 литров на год. Как раз был обед- офицеры собрались в кают-компанию. Владимир Алексеевич встал из-за стола в своей каюте и препроводил меня в кают-компанию. Примерно было так:

«Товарищи офицеры, я привел к вам человека, который сэкономил за год 8 литров спирта!!!»- с чувством юмора сказал командир. Раздался гул одобрения.

«Пойми Панов, если ты укажешь, что сэкономил за год 8 литров, то на следующий год тебе дадут только 8, а не 16 литров». Далее командир сделал соответствующие распоряжения.

Случай 2. Стреляли в Белом море по щиту главным калибром через 37- мм лейнер. Я был рассыльным командира и находился на мостике. На мостике был и командир дивизиона капвторанга (не помню фамилию). После команды на открытие огня произошла заминка на кормовом орудии- командиром орудия в то время был старшина второй статьи Жора Малахов (бывший нахимовец и курсант ВВМУ- дослуживал на СКРе после ухода из ВВМУ). Раздался запоздалый выстрел. Из ствола что- то вылетело с диким визгом и через пару кабельтовых запертелось на высоте метров 50, отчего визг стал пульсирующим, и упало в воду.

«Рачеев! Вы из чего стреляете?»- с неподдельным интересом спросил комдив.

«Не могу знать, сейчас уточним. Командира кормового орудия на мостик!».

Прибежал бледный Жора; оказалось, что концевой сегмент банника со щеткой при снятии смазки отвинтился и остался в стволике, а в суматохе никто не заметил его отсутствие.

Когда пришли со стрельб мой друг Дмитрий Амбарцумов, заряжающий кормового орудия, со свойственными ему широкими жестами и смехом рассказал мне о случившемся :

«Ууу докторишкааа, во стрельнули, испугаться не успел, а визг красивый был !!!»

Случай 3. Очень интересный человек был старшина второй статьи Леонид Самов, он был старше по службе года на два, но не чванлив и временами мы с ним беседовали на разные темы, хотя я старался не затрагивать старослужащих годков. Мне он нравился за мужскую статью, глубокую порядочность и честность. Однажды разговаривая о себе я прихвастнул, что родился в Берлине, Леонид молча протянул мне свой военный билет, а у него место рождения- «Верхние истоки реки Рио Негро» в Уругвае. Я упал. Потом Самов долго рассказывал о себе, о своей семье. Фактически Самов был настоящий индеец. Леонид был чем-то похож на Чилентано, среднего роста, боксерская фигура, руки до колен, кулаки с пивную кружку. Политэмигрантами семья из Уругвая попала в СССР и обосновалась в Ростове на Дону. Там Самов успешно занимался боксом в группе со Станиславом Степашкиным- будущим олимпийским чемпионом.

Кстати, работая в Брянском проектно институте, в 80-х годах мне случайно попала Ростовская газета. В Ростове у нас был головной проектный институт Минстройдормаша и в то время мой начальник отдела, женатый на ростовчанке, часто ездил в Ростов по служебным командировкам и надо же- привез газету. Я взял газету в обед и начал просматривать. А в той газетке упоминался некий работник Ростовского обкома ВЛКСМ Самов Л. Наверное это был Леонид.

Так вот, интересный случай произошел весной 1968 года. Стояли на Двине в Соломбале на СРЗ с каким то мелким ремонтом. Я нес вахту рассыльного по кораблю, а Леонид Самов дежурного по низам. Под утро он позвал меня и попросил прошвабрить ют, чтобы палуба была чистой к подъему флага. Я управлялся со шваброй и вдруг увидел, как Самов изменился в лице и помчался по правому борту к носу. Я выглянул из-за кормовой надстройки и увидел, что совсем рядом с нами шел небольшой уругвайский лесовоз длиной метров 70.

Самов подбежал к фальшборту, остановился напротив уругвайского моряка, который чистил картошку на корме, и по испански быстро с ним заговорил. Моряк остолбенел, затем вскочил и бросился к двери, прокричал что то внутрь и оттуда вылетели еще человека три. Мгновенный переброс словами и камбузник указал Самову на одного из них. Самов шел переговариваясь с ним- оба были взволнованы. На корме Самов остановился и стоял с поднятой рукой в положении «Рот фронт». На уругвайце очевидно был шок, к морякам подходили другие товарищи, была видна их испанская жестикуляция и все махали Самову руками.

Самов со слезами на глазах мне рассказал, что он крикнул уругвайскому моряку о том, что есть ли на их корабле моряки родом из его деревни и оказалось, что есть, и он даже знает оставшихся родственников их семьи и при случае обязательно расскажет им о встрече.

Случай 4. Очень интересные отношения, в рамках устава, у меня сложились со старпомом – капитан- лейтенантом Герасименко Юрием Геннадьевичем. Это был толковый офицер, живо мыслящий и обладающий очень своеобразным, я бы сказал артистичным чувством юмора.

Помню, как получил наряд от него. Герасименко, будучи ещё командиром БЧ2, в чем – то убеждал своего упертого старшину, но тот не реагировал и доказывал своё. А в это время я, рядом с Герасименко, драил палубу здоровенной шваброй. И вот, когда очередное обращение к старшине не возымело успеха, Герасименко психанул и закрутился, шаря вокруг рукой, якобы подыскивая то, чем можно было бы виртуально огреть старшину, как дед непослушного внука. И когда его ладонь оказалась около меня, а взгляд был направлен в сторону старшины, я не устоял и сунул ему в руку рукоять швабры. Герасименко схватил палку, замер и тупо посмотрел на меня. Раздался дружный хохот рядом стоящей братии. «Панов! За оперативность наряд вне очереди».

Однажды ночью, неся вахту рассыльного в офицерском отсеке, я увидел сигнал на пульте, выпала фишка из каюты Герасименко, тогда командира БЧ2, и почти одновременно поступил сигнал от командира корабля. Выполнив поручение командира корабля, я увидел

сигнал из каюты командира дивизиона. Только выполнив эти поручения я пришел в каюту Герасименко.

«Есть рассыльный!» - негромко сказал на пороге каюты.

«Панов, чего ты меня посылаешь на .....».

«Никак нет товарищ старший лейтенант,- и я стал объяснять причину, - фишка видел, но выполнял распоряжения комдива и командира».

«Панов, ну зачем ты меня послал.....», не унимался Герасименко.

Я пытался опять сказать ему, но Герасименко заклинило.

«Панов, ну выпала фишка и ты сказал, да пошел ты старлей.....».

Он пытал меня и я понял, что надо играть по его правилам.

«Вообще вы правы. Три часа ночи, я пригрелся и дремал, а тут фишка выпала, и я подумал, а ну тебя старлей..... Тут выпали фишки командира и комдива, я их тоже послал в голубую муть, одному говорю, что командир, другому, что комдив, и вроде спокойно, а то бы носился по трапам, как сраный кот».

«О!- обрадованно сказал Герасименко, - а то крутишь мне..... Сказал правду и сразу хорошо». Герасименко вылез из-под одеяла и тут я увидел его астеничную фигуру. Как все-таки плечистые шинели и мундиры маскируют фигуру морских офицеров.

«Панов, не могу заснуть, ноет мышца плеча, сил нету».

Я быстро принес ему аспирин и горячую грелку. Утром он меня поблагодарил и сказал, что хорошо, когда рассыльный медбрат. Потом это имело продолжение и не один раз.

Когда меня навещал Соколов, он с повышением пошел флагманским доктором в дивизион тральщиков, я докладывал ему о моих проблемах и заодно рассказал про Герасименко.

«У него блуждающий миозит, он злоупотребляет, физически на корабле малоподвижен, неважное питание, мало солнца, а ему всего 28 лет»,- ответил Соколов.

Как санинструктору мне регулярно приходилось обходить кубрики на предмет клопов и тараканов и иной живности, которая так и норовила поселиться среди очень сплоченного коллектива матросиков, которые притягивали их из увольнения и привозила из отпусков.

Естественно я проходил по верхней палубе и временами попадался на глаза Герасименко, когда он был дежурным по кораблю.

«Панов!».

«Я!».

«Ко мне!».

Я подошел и доложил о себе.

«Как ни увижу тебя, постоянно шляешься без дела».

Я стал объяснять, куда и зачем иду. Объяснения не воспринимались.

«Я не вижу, что ты занят делом».

И тут я увидел лукавинку в его глазах, Герасименко есть Герасименко.

«Вас понял товарищ капитан- лейтенант!».

Пришел к трюмачам и попросил в аренду на полгода старый газовый ключ. Старательно отшкурил и протер его. Ключ стал носить при себе, когда Герасименко дежурил по кораблю.

Выход из отсека, где был лазарет, проходил около шхеры дежурного по кораблю. И вот Герасименко, увидев меня со здоровенным ключом, был в восторге.

«Панов, вот теперь я вижу, что ты при делах, - и вдруг серьезно добавил,- ты понял? Вижу понял. Запомни, пригодится в жизни от дураков».

Случай 5. Северодвинск 1968 год. С утра было ещё темновато. Как всегда, после построения на подъём флага прошла обыденная команда из шхеры дежурного по кораблю:

«Начать проворачивание оружия и технических средств».

Естественно первым побежал в дизель - генераторную моторист, без энергии ничего не получится. За ним по постам разбежалась команда. Генератор с дизелем 7Д6 затарахтел с полоборота, выбросив в трубу серое облачко. На верхней палубе, кроме вахтенного у трапа, никого не осталось.

Турбинисты включили валоповоротное устройство, дружно повернулись орудийные полубашни, зашумел, поворачиваясь торпедный аппарат, ожили антенны локаторов, дневаль-

ные по кубрикам расходили барашки иллюминаторов.

Я пошел во второй кубрик, осмотрел стационарный паровой стерилизатор по правому борту и пошёл в лазарет заниматься плановыми делами. Поднялся по трапу в свою шхеру и тут услышал, как 7Дб начал быстро набирать обороты и вдруг слышу грохот и тишина. Через десяток секунд к ДГ помчались старшины БЧ5. Увидев доктора, выскочившего из каюты с командиром БЧ5 (они жили вместе), присоединился к нему. Моторист, старшина 2-ой статьи (фамилию не помню) был невредим.

У дизеля лопнул шатун и его кусок пробил крышку блока цилиндров и подволок (потолок) генераторной, пролетел через койку верхней офицерской каюты и на излёте ударился в потолок каюты. Хорошо-что в это время никто из офицеров на минутку не прилёт на койку.

Примерно через пару суток пришли на СРЗ. На корабле вырезали монтажный проём в борту и заменили дизель.

Теперь немного о мотористе-это бывший, довольно странный старшина из ЭМШ, за какие-то провинности отчисленный из неё. Естественно в БЧ5 к нему было соответствующее отношение.

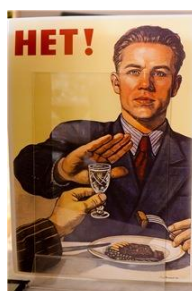
Итак, этот моторист ночью (это вторая его бессонная ночь) начал присоединять дизель к системе охлаждения. Он работал один без соответствующего контроля и от переутомления в самодельной межфланцевой паронитовой прокладке не вырезал основное отверстие для протока охлаждающей воды (со слов мотористов). Запустил ДГ и через несколько минут дизель перегрелся и его заклинило. Снова резали борт и снова меняли дизель. Какие выводы были сделаны и кому досталось, не знаю. Очевидно человеческий фактор списали на заводской брак.

Случай 6. Уникальным матросом был годок Константин Корсаков (1944г.р.) крепко сложенный, физически мощный костромчанин. Небольшой «камбуз», черный чуб, густые низконадвинутые брови придавали ему хмурый вид и вообще похоть на молодого рассерженного бычка, хотя по натуре он был добряк. Костя служил в БЧ-2 и параллельно был сапожником - по морскому статусу «каблуком». В первом кубрике у него была небольшая шхерка площадью около трех кв. метров с необходимым инструментом и материалами.

Работы у Кости хватало- ремонтировал обувь добротнo и профессионально. Одна беда-любил зеленого змия и практически из каждого увольнения приходил на бровях за что получал очередной месяц без берега и поэтому практически всегда сидел на корабле.

Пристальное внимание за ним осуществлял замполит- молдованин Василий Иванович Булат. Каплей Булат говорил с прекрасным молдавским акцентом и по характеру был добрым батей.

Через день после каждого увольнения Костя начинал жестоко бороться со своим недостатком. По его просьбе друзья приносили ему из города агитплакаты по теме борьбы с пьянством. Обладая народным чувством юмора Костя обклеивал шхеру самыми злободневными плакатами. Ну например такими:

Булат частенько инспектировал шхеру Кости; годки в кубрике при этом весело напрягались.

«Понимаешь вижу, вижу товарищ Корсаков, вы принимаете все понимаешь усилия и меры к исправлению», - похотывал Булат, разглядывая обклеенную плакатами шхеру.

В это время Костя использовал все виды покаяния:

«Уйййййййй, товарищ капитан- лейтенант, да изуродовался я весь, понимаю, больше этого не повторится, надобно в города сходить и культурно отдохнуть», - окая, жалобно вос-
прошал Костя.

«Ну ладно товарищ Корсаков, подавайте увольнительную».

Костя преобразался, готовился и.....

Без пятнадцати двенадцать ночи, особенно в воскресенье, все годки свободные от вах-
ты собирались у трапа в ожидании реприз от прибывающих из увольнения товарищей.

«Костя, Костя идет!»

Еле пробравшись по трапу Костя доложил, что прибыл без замечаний, все время был в
меридиане и только вначале немного принял, чтобы пройти размагничивание.

*(Прим. автора- корабли ВМФ периодически проходят боевое размагничивание корпуса
в целях уменьшения вероятности подрыва на магнитных минах).*

Об одном увольнении Кости мне поведал его годок - секретчик Иван Колегаев, с кото-
рым у меня были хорошие отношения в рамках дозволенного. Однажды, по его словам, к ко-
раблю подошла работница СРЗ и сказала вахтенному, что в трамвае ездит по кругу пьяный до
невменяемости матрос в робе. Несколько годков побежали к заводской остановке и вскоре
сняли с него Корсакова и приволокли на корабль. В руках у Кости была бескозырка со следа-
ми содержимого желудка.

«Перебрал я. Сел в трамвай, забился на последнее сиденье и отключился, тут мне
хреново стало. Не буду же я травить на палубу! Я аккурат тихонечко в бескозырочку. Истра-
вился прямо до жвака- галса».

*(Прим. автора: жвака -галс это откидной крюк в конце якорной цепи, крепящий якорь
цепь к рыму цепного ящика).*

В 1967 году Костя демобилизовался и уехал к себе домой в Кострому. Через год, летом,
поехал в отпуск в Кострому его земляк Алексей Кошелев из БЧ-1 (средний на нижнем фото).

Возвратившись из десятисуточного отпуска Лешка, утром следующего дня, сразу после
подъема флага, попросил у командира разрешения на маленькое сообщение для годков. Раче-
ев, уходя к себе, кивнул головой. Лешка с веселым сарказмом громко сообщил:

«Мужикиииии.....10 дней назад я на рассвете приехал в Кострому, дорога от вокзала в
город у нас идет через парк. В парке никого не было, но на скамейке я увидел спящего пьяно-
го мужика. Подошел ближе и кого, как вы думаете, я увидел!!!!».

«Костю Корсакова !!!» - раздались возгласы.

«Точно!!!! Я разбудил его, Костя меня узнал, обрадовался, но я с ним не остался. Одно
ясно, спился Костя в конец».

1969-июнь, Л.Краевский(БЧ-2); Л.Кошелев (БЧ-1); Н.Юсов(БЧ-1)
(Из архива Н.Е. Панова)

Фото 25. Алексей Кошелев в центре.

Случай 7. Служба шла по последнему году. Стояли в судоремонтном заводе. Пришел
как-то ко мне продовольственный баталер Сима Сергеев и попросил пустую бутылку литров на
пять. У меня в медкладовой было их достаточно. Прошло недели две, какой был день, не пом-
ню, во второй половине дня стучит Сима:

«Дохтур, пойдем со мной!».

Пришли в Ленкаюту во втором кубрике, там уже были: Кравченко, Гендриксон, Приймак, Амбарцумов. Закрылись, Сима достал из угла бутылку. Я понял, что в бутылке была брага на кураге, цвет был аппетитнейший. Сима держал бутылку, как младенца, и издавал какие-то гордые звуки. Потрясенная бутылка была без дренажа в пробке и, очевидно, уже под критическим давлением. Пробка была добротной примотана к горлу бутылки изолентой. Сима повернулся к столу и гордо стукнул бутылкой об стол, и тут раздался взрыв, бутылка буквально взорвалась на множество осколков, и все 5 литров браги с курагой разлетелись по Ленкаюте. Гипсовый бюст Ленина, примерно пол метра высотой, принял на себя львиную долю этой квинтэссенции и моментально стал глиняного цвета. Сильнейший хмельной и вкуснейший запах браги из кураги мгновенно заполнил весь второй кубрик, хорошо, что кроме дневального в нем никого не было. Замешательство длилось секунд десять.

«Мужики аврал, иначе нам,..... да еще в Ленкаюте, ...!» - с истеричных хохотом пролепетал писарь Ваня Кравченко.

За считанные секунды все было сброшено через иллюминатор за борт, Сима с бюстом умчался в первый кубрик, палуба в каюте протерта.

Только мы управились, как в этот самый момент в кубрик по трапу стал спускаться старпом Герасименко, несший вахту дежурного по кораблю. Я нес из гальюна пустой обрез, и только увидев офицерские брюки на трапе, метнулся к правому борту и сделал вид, что осматриваю часть своего заведования - стационарный паровой стерилизатор. Сима уже в чистой робе шел ему навстречу, успев дернуть дверь Ленкаюты, она была закрыта, мужики в каюте в забрызганных робах замерли.

«Чтооооо!»- пробасил Герасименко, приняв запах абрикосовой браги, демонстративно положив руку на кабуру с макаронами.

«Смирно!»- крикнул дневальный по кубрику и подошел с рапортом к старпому.

Герасименко не обратил на дневального внимания и зная, что Сергеев баталер по сухой провизии сразу заострился на нем:

«Что Сергеев?»

«Что товарищ капитан-лейтенант?» - тихо ответил Сима с лицом Швейка. Кстати Сима был детдомовцем, а таких ребят на чем-то сразу приловить практически невозможно.

Посмотрев на его преданное с невинными глазами лицо, Герасименко махнул рукой и быстро оббежал всё, начиная со шхеры ремонта обуви, душевую, понюхал стерилизатор. И что самое удивительное, он даже не дотронулся до двери Ленкаюты.

«Сергеев!»

«Я! Товарищ капитан-лейтенант».

Сергеев был Вологодский парень со всеми прекрасными атрибутами речи тех краев, медленный окающий говор.

«Да у тебя Сергеев глаза, как у испуганного кота, темнишь ты что-то!»

«Даа - уж, будут испуганные-то, Вы товарищ капитан-лейтенант на середине трапа, чтооооо, и сразу за **маузер**, - Сима сделал движение революционного матроса, выхватывающего из кобуры маузер и продолжил, - а что случилось - то хоть?»

Старпом, чтоб удержаться от смеха, раскашлялся в кулак и серьезно продолжил:

«Сергеев! Пол завода с кружками у трапа собрались, у меня голова кругом идет от запаха браги, а он, что случилось».

«Товарищ капитан-лейтенант, может это со спасателя через иллюминатор, я тут приняв запах, рядом гальюн, а Вы про брагу».

Со спасателем подводных лодок мы стояли рядом бортами через пеньковые кранцы, и до его иллюминаторов можно было дотянуться рукой.

Не найдя ничего, хотя объективное свидетельство шло через нос, озадаченный старпом еще некоторое время недоуменно постоял у трапа, затем медленно поднялся и ушел в корму. Сима мгновенно преобразился, шмыгнув на трап, проводил старпома взглядом на безопасное расстояние и затем крикнул, что можно выходить.

Вечером, собравшись в первом кубрике, мы обхохотывались, проигрывая различные варианты случившегося в стиле клоунадных реприз. А бюст Ленина Сима с любовью покрасил зубным порошком. Но что самое интересное, почему старпом не подошел к Ленкаюте?

Очевидно он по идеологии даже не мог себе представить, что такое могло произойти в данном месте.

15 августа 1969 года старпом – капитан - лейтенант Герасименко Юрий Геннадьевич , временно заменяя командира корабля, спасая моряков, погиб при пожаре во вспомогательном отсеке.

Случай 8. Апрель 1969 года. Стоим на Двине у причала Соломбальского судоремонтного завода. С нами борт о борт стоит спасатель подводных лодок с двумя водолазными колоколами на юте. Команды заняты на корабельных работах. Я после обдирки старой краски на рострах занялся подготовкой для очередной перевязки полученных ранее травм у нескольких матросиков.

Вдруг в лазарет вошел шупленький морячок ростом примерно 165 см и представился, что он водолаз со спасателя. Познакомились, разговорились и оказалось, что он имеет допуск на спуск до глубины 120 метров в жестком скафандре. После пятиминутной беседы он изложил цель своего прибытия.

«Медик, немного спирта, надо похмелиться, сил нет».

«Ничего себе водомут, с такими данными и на 120 метров», - подумал я.

На вопросы о спирте, а с этим вопросом ко мне обращались раз в неделю это точно, у меня была безвариантная отговорка, что спирт хранится у командира и он выдает мне по 50 граммов в неделю.

Минутное молчание, потом водолазик сделал ещё один заход.

«А у тебя много йода?»

«Да, двухлитровая банка».

«А слабительная английская соль?»

Я утвердительно кивнул.

«Налей граммов сто и дай соль».

Я сделал, что он просил, и спросил, а что если он склеит ласты.

«Не бойся, ты в школе химию на пятерку знал ?- и продолжил, - реакция замещения».

Водолаз насыпал в стаканчик со спиртовой настойкой йода соль, помешивая субстанцию, и вот на моих глазах раствор стал светлым, а на дно опустились белые хлопья.

«Ну вот и все, я с твоего разрешения выпью?»- и выпил спирт до осадка.

«А от слабительного не обверзаешься?»

Водолазик прощаясь, весело сказал: «Опасно только в увольнении», - и отдал честь.

Случай 9. Миколка (фамилию не называю по этическим соображениям)

Летом 1968 года на СКР (сторожевой корабль) прибыло небольшое пополнение. Некоторые из молодых не прошли полноценный учебный отряд и буквально через пару недель стали происходить интересные вещи. Было воскресенье, довольно теплый вечер; на корме собрались не ушедшие в увольнение годки (годки - служащие по последнему году). Кто-то притащил баян – начались цирковые танцы разных народов. Выделялись кто как мог. Более молодые стояли подальше. И тут к баянисту подошел тихенький, худенький, вновь прибывший в БЧ-2 (артиллеристы) украинский паренек Миколка и предложил годкам поиграть в ручеёк, годки озадаченно притихли. Естественно, что такое поведение молодого привело к тому, что через неделю Миколке влупили пару нарядов вне очереди и отвели после ужина в трюм почистить килевую линию. Стоит отметить, что для первогодков БЧ-5 (машинная команда) такой наряд был ежедневной работой. А у других работа в тесном трюме могла вызвать непредсказуемые ощущения. После второго наряда Миколкины предохранители сгорели. С утра следующего дня Миколка ходил вокруг надстройки согнутый, с прижатыми к груди руками с потерянным взглядом и тихо причитал:

«Мама моя, ридна мама, не побачишь ты николаы своёго Миколку».

И так половину дня. Сообщили доктору. Соколов понаблюдал за Миколкой и даже не стал с ним разговаривать. Вышел командир, также молча проводил взглядом, рядом прошедшего по очередному кругу Миколку.

«Соколов, что будем делать с этой порнографией?»- спросил командир доктора.

« Мне всё ясно товарищ командир, я сейчас с ним побеседую, оставлю в лазарете, а завтра отведу в госпиталь».

Утром доктор отвел Миколку в госпиталь, а по приходу пришел в лазарет и рассказал: «Ты знаешь Панов он в деревне воспитывался без отца в окружении сестёр и других девчат. Даже друзей ребят у него не было, в клубе был массовиком затейником. И самая беда, не прошёл полноценный учебный отряд, там бы он отселился. Я думаю, это скрытая форма психического расстройства, придет домой у него все пройдет».

Через неделю меня вызвал командир:

«Слушай Панов приказ. Этого матроса направляют в Мурманский военный госпиталь. Завтра с утра заберёшь его в госпитале и прямо оттуда препроводишь в Мурманск. Все документы получишь сегодня; так что готовься».

Утром я пришёл к начальнику госпиталя и доложил о цели прибытия. Мне кратко объяснили ситуацию и передали пакет с сопроводительными документами. Я спросил главврача, как с ним себя вести в пути, на что подполковник ответил: «Не волнуйся, мы дали ему успокоительное, на сутки хватит».

И вот мы в поезде, плацкартный вагон полупустой, Миколка тихо сидит около окна. К вечеру захотелось есть. Я отлучился в ресторан и купил несколько бутербродов к чаю. Пришел в свой вагон – Миколки на месте нет, сердце ёкнуло, помчался по вагону искать. Миколка сидел через несколько отсеков, около него собрались женщины он им плакался в жилетку. Я утащил его на место и предупредил

«Коля, залезай на вторую полку и сиди тихо, не позорь тельняшку. Тебя из Мурманска отправят домой. Но если ты выкинешь какой-нибудь финт могут упрятать в дурдом на пару лет».

Ночь дремал, как кот. Наконец Мурманск. Передал Миколку в госпиталь и в тот же день назад.

Через пару недель пришла информация, что Миколку комиссовали. Сопроводить Миколку домой на Украину в этот раз приказали моему дружбану Ване Кравченко, командир дал ему 10 суток отпуска. Кравченко жил где-то недалеко от деревни Миколки.

После приезда Ваня рассказал, что по мере приближения к дому Миколка преображался на глазах, а когда стали подходить к дому- посмотрел на меня и расхохотался.

«Косил он, гадам буду,- сказал Ваня и продолжил,- ну я не удержался и, правда не сильно, съездил ему по морде».

Доктор сказал, что он действительно шизоидный тип, болезнь у таких людей проявляется при стрессовой ситуации, а в нормальных условиях он приходит в себя.

Через месяц Ване пришло от Миколки письмо, в котором он передавал всем привет и сообщил, что женился. Фото Миколки с невестой прилагалось.

Случай 10. Скорее это не случай, а корабельные ребячьи шутки. Временами матросы любили пошутить друг над другом, особенно, когда приходило молодое пополнение. Шутки были совершенно беззлобные. В шутках, как правило, принимали участие несколько матросов, но заводилами были старослужащие. Сценарий шутки оговаривался заранее, распределялись роли и подбирался объект – молодой, наивный, из глубинки. Приведу две наиболее веселые шутки. Эти шутки с молодыми проходили два три раза максимум, потом они становились достоянием команды и актуальность их пропадала до следующего пополнения.

Итак, шутка первая. После большой приборки запускался вспомогательный котел и начинался помыв личного состава. БЧ1,2,3,4 мылись в носовом душе, БЧ5 в кормовой надстройке. Душевые из-за малых размеров были всегда полные. Все занимались мытьем и стиркой белья и особенно не обращали внимания друг на друга.

Итак, объект шутки определен заранее, участники расставлены по своим местам после получения сигнала о том, что салага на подходе в душевую. И вот салага, прогретшись, приступает к мытью головы. Намылив голову и продравив её двумя пятернями, молодой, с закрытыми глазами, подсовывает голову под струю для смыва мыла.

Тут в дело вступает следующее действующее лицо, которое быстро ставит над головой, смывающего мыло матросика, кусок поролоновой губки и поддавливает ему на голову густую мыльную пену. Ничего не понимающий салага, упорно смывает мыло с головы и не добив-

шись успеха вынимает голову из-под душа, стирает мыло с лица, задирает голову вверх и затем недоуменно оглядывается вокруг, но вокруг одни расслабленные спины. Через десяток секунд молодой выходит из непонятки и снова сует голову под душ. Над головой мгновенно вновь появляется кусок мыльного поролона и процесс повторяется. После 4-5 раз матросик в полном недоумении садится на лавку и тихо матерится.

«Што молодой? Перегрелся? Выйди, посиди в тамбуре», - раздается ласковый совет.

«Да неее.....».

«А чего приуныл?»

«Да мыло какое-то хреновое».

«Как хреновое?»

«Да не смывается».

«Ну-ка, ну-ка, дай-ка сюда мыло», - подключается следующий участник спектакля. Деловито подтягиваются другие годки с умно-серьёзными мордами.

«Ну конечно! Мужики - это то самое мыло! А где ты его взял?»

«Да здесь было».

«Бери-ка вот это, посветлей!»

Молодой снова намыливает голову, сует под струю и снова не может смыть голову.

Опять растерянность.

Мыло вновь проходит строгий контроль в руках годков.

«Странно, смываемость и раздавливаемость нормальные», - констатирует Корсаков.

«Пузыреобразование плохое», - сказал акустик Касымбеков и продолжил, - да-да Костя это то мыло, с которым я маялся и мы замполиту докладывали, помнишь?»

«Ну каааак же не помнить! Молодой, попробуй мое, я его из рук не выпускаю».

Доверчивый молодой снова намыливает голову и опять никак. Он с прищуром открывает глаза и видит над головой кусок паралона из которого льется мыльная пена. Одновременно раздается дружный хохот. Поняв в чем дело, молодой растерянно улыбается и догадавшись в чем дело тоже начинает хохотать.

Шутка вторая. Эффект от этой шутки потрясающий. Перед сном, под простынь молодого в районе спины подкладывается свернутая в бухточку нитка, конец которой прячется вне кровати. На этот раз попался молодой кок Риф Янгиров.

Служба коков на кораблях третьего ранга довольно тяжелая, вахта через день, постоянная жара, качка и другие атрибуты, но если кок от бога, то полное уважение команды гарантируется.

Янгиров после вахты любил уединиться с книгой, без книги его не видели. И вот начитавшись, Риф полусонный вваливается в кубрик с включенным дежурным синим освещением, раздевается и плюхается в свою нижнюю койку на рундуках. Подождав, пока Риф задремал, ведущий взял конец нитки и спрятавшись за соседнюю койку, тихонько потянул нить. Реакцию кока надо было видеть, под ним как будто бесшумно взорвалась граната. Риф мгновенно выгнулся и с искаженным лицом скатился с койки на пол.

«У шёрт!» - с татарским акцентом буркнул Риф и лихорадочно стал шарить руками по простыни. Ничего не найдя и успокоившись он опять улегся и снова задремал. Тут второй тяжёк. Риф кубарем скатился на пол и опять тщательно исследовал простынь. После третьего раза он в недоумении полез шупать матрас, но в это время нитка быстро выдергивалась. Нахотавшись начали спрашивать Рифа, что он чувствовал: «Сказать не могу, што-то ужасное, но что это не таракан мелькнуло сразу».

Фото 26. Панов с коком Рифом Давлетовичем Янгировым (справа). Риф – отличный парень, совершенно не умеющий злиться.

Случай 11. До ДМБ оставалось месяца полтора. Помню, я только что загрузил участок днища медкладовой - тесном помещении объемом около двух кубометров. Это микро-скопическое помещение располагалось прямо под трапом спуска в мичманский отсек и шестой кубрик. Вход в медкладовую осуществлялся через люк. Днище в кладовой было в клетку из металлических листов, конструктивно входивших во флор кормовых шпангоутов. Каждая клетка примерно размером 300х300х300 мм. В клетках постоянно стоял конденсат, отчего сильно корродировал металл и была проблема по их продрайке и покраске. Покрасив грунт подготовленную к окраске пару клеток я пулей выскакивал, чтобы не отравиться парами растворителя. Лазарет был рядом, я сел на пол лазарета отдышаться. И тут в лазарет вошел мой дружан Дмитрий Амбарцумов. В руке у него был стакан с томатной пастой из сухой провизионки. Дмитрий был дежурным по камбузу.

«Привет докторишка, чем занимаешься?»

«Крашу заборы, чтоб тунейдцем не прослыть».

«Да, запашок от тебя что надо!»

Я взглянул на томатную пасту и у меня мгновенно созрел план разыграть дневального. Дневальным по шестому кубрику был здоровый добряк- годок Витька Анисимов (*Имя и фамилия изменены*). Он никогда не спешил, всегда ходил тихо, выражение его лица постоянно было испуганно любопытное.

«Дим, дневальный тебя заметил?»

«Нет, а что?»

«Давай над ним подшутим»

«Выкладывай план коварный докторишка», - процедил Дмитрий.

«Видишь у меня нож?»

Это был старый кухонный нож с отпущенным лезвием. Половина лезвия было согнутым под прямым углом. Я им, как циклей, отдираю многослойную краску с переборки, имевшей неприглядный вид.

«Ну?»

Я вставил в кусок картона загнутый кусок лезвия и вложил картон под робу слева. Со стороны казалось, что нож торчит из тела почти на половину лезвия. Дальше, зачерпнув шпателем томатной пасты, намазал ей тело около ножа. Потом взял в рот немного пасты, взболтал полоскающими движениями и немного пустил по щеке «кровавую пенную дорожку» и замер на стуле секунд на 20 с застопоренными глазами и открытым ртом.

Дмитрий взмахнул своим коронным жестом- раскрытой пятерней и я понял, что он в деле.

«Ну и рожа у тебя докторишка!»- Димка тихо расхохотался.

«Докторишка, а ты долго выдержишь такую ступорную рожу?»

Мы порепетировали, Дмитрий потер руки и опять взмахнул пятерней: «Поехали!».

«Дим, я ложусь в койку, свешиваю ноги на пол и наполовину задергиваюсь шторкой. Ты тихо выходишь, чтоб тебя Витька не заметил. Потом шумно повторяешь вход, заходишь в лазарет, и через несколько секунд с испуганной мордой идешь и приводишь Витьку».

«А если кэп войдет?»

«Не знаю, мы уже прошли точку невозврата, глаза боятся, руки делают».

Я более тщательно сделал муляж, лег на койку, свесив ноги на пол. Димка задернул занавеску, осмотрелся и тихо-тихо вышел. Через полминуты он с шумом открыл дверь тамбура входа с верхней палубы и громко затопал по трапу напевая что-то себе под нос. В двери кубрика появился дневальный.

«Здорово Виктор! Докторишка у себя?»

«Не знаю, недавно был у себя».

Димка постучал в дверь: «Докторишка, ты у себя?»

Не получив ответа, он вошел, заглянул за занавеску, я взмахнул рукой, что все готово.

Димка вышел из лазарета с потерянным лицом.

«Виктор! Зайди- ка сюда».

«Чего еще?».

«Зайди, зайди».

Витька зашел, увидел мои ноги, подошел, отдернул занавеску и взглянул на меня. Я уже был в ступоре с широко открытыми глазами и перекошенным ртом, из которого текла красная пена. Витька тихо взвыл по-собачьи и в бессилии привалился спиной к переборке.

«Кто его? Это из своих, но я ничего не слышал и не видел, он только же недавно уродовался в кладовой!» - и опять тихо завыл.

«Я иду к дежурному по кораблю!». С этими словами Витька вышел из лазарета. Время было быстро раскрываться.

Я хохотнул: «Витька вернись!»

Витька вернулся, до него долго доходило, потом он пару раз съездил мне кулаком. Димка схватил его и посадил на стул.

«Ну б.....!. Ух и правдоподобно, здорово, у меня аж сердце закололо, ну-ка нож в сердце. Кто из наших? Ты вроде мужик ничего».

Через минуту Витька стал приходить в меридиан. Бледность отхлынула с лица, он лихорадочно улыбнулся: «А давайте еще кого-нибудь позовем? Воооо, замполита Светиху!» Я вытерся куском бинта: «Ты мне пару раз съездил, больше не хочу». Об этой шутке мы молчали, смысла оглашать её не было.

Случай 12. 1968 год, зима подступала. После двух лет учебы на СКР прибыл дослуживать до полных трех лет курсант Северодвинского училища мичманов Сергей Боготушин. Училище готовило личный состав на подводные лодки.

Первая встреча с Сергеем произошла при странных обстоятельствах. Стояли на судоремонтном заводе в Соломбале. Я нес ночную вахту рассыльного в офицерском отсеке. Мороз был около тридцати градусов. Смотрю, часа в два ночи, на корму топают коренастый плотный морячок в одних трусах и босой, а до кормы метров 60.

«Братишка, ты чего перегрелся?»

«Да нет! Я на корму перекурить», - тихо и невозмутимо ответил моряк.

Минут через пять он также неспеша проследовал обратно во второй кубрик.

Позднее познакомились ближе. Перспектива службы Сергею не пошла и чтобы его отчислили из училища пришлось «пропиться». Уйти из училища удалось после второго года.

Сергей обладал отменным здоровьем и по природе уникально устойчивой психикой. В кубрике, как-бы не было холодно, Сергей спал в одних трусах не накрываясь одеялом. За год службы не было отмечено ни одной конфликтной ситуации с его присутствием. Да, в подводный флот кого зря не брали.

По рассказам Сергея запомнилось, что он в училище входил в специально отобранную группу уникальных курсантов, которая была постоянно в тренаже на выход из торпедного аппарата ПЛ с глубины до 100 метров. Сергею эта процедура давалась довольно легко.

Группа участвовала во всех флотских учениях, особенно когда требовалось показать руководству флота СССР натренированность экипажа на покидание лодки с глубины. При этом руководство СФ шло на небольшой подлог. Чтобы избежать ЧП, на лодку, с которой по плану учений должен быть осуществлен выход с глубины, группа помещалась инкогнито и благодаря их отличной подготовке выход проходил без приключений. После этого все члены группы уезжали домой на 10 суток. Сергей сказал, что за два года учебы был дома несколько раз.

Естественно, если произойдет ЧП со штатными подводниками во время учений, то может замедлиться продвижение по службе или того хуже, а здесь почти стопроцентный успех.

Однажды проходя по второму кубрику, я увидел около койки Боготушина нескольких годков, которые о чем-то оживленно спорили. Подошёл и узнал, что у ребят спор, кто дольше задержит дыхание. Сергей заявил три минуты, но в это мало кто поверил. Спор поднял планку до бутылки. Сергей стал готовиться и предупредил, чтобы на третьей минуте ему зажали нос и рот и, как бы он не дергался, не отпускали. Итак, Сергей выполнил ряд дыхательных манипуляций и время пошло. На третьей минуте ему зажали рот и нос. Серега покраснел, конвульсивно дергался, но три минуты выдержал. Даааа! В подводники подбирали особых ребят. Все вокруг были в восторге от зверской выдержки Сергея.

Ещё раз о Сергее, как уникальном матросе, я вспомнил, когда в 2005 (примерно) году возвращался из Московской командировки. Поезд в Брянск уходил в 24-00 с Киевского вокзала. Народу в вагоне было немного, подойдя к своему купе и увидел там капитана первого ранга. На секунду задумался и решил войти в купе с флотским апломбом. Приоткрыл дверь и негромко произнёс: «Прошу добро товарищ каперранга». Капраз понятливо посмотрел на меня и приветливо кивнул головой.

Разместился, познакомился, поезд тронулся и на мою радость в купе больше никто не подсел. Разговорились. Капраз заканчивал службу, был в отпуске и раздумывал, где бы бросить якорь. В данный момент возвращался с Украины от брата, но по его словам что-то его остановило остаться там после службы. Решил навестить сестру в городе Новозыбкове (Брянская область, граница с Белоруссией).

Капраз окончил ВВМУ по профилю РТС, но последние годы служил на КСФ в Видяево, в бригаде АПЛ (где базировался «Курск», погибший 12 августа 2000 года) в должности ответственного за воспитание личного состава.

Естественно я заинтересовался версией гибели АПЛ с его точки зрения. Капраз, как и все офицеры базы, был убеждён, что «Курск» утопили.

Постепенно разговор перетек в русло проблем отбора и воспитании личного состава для АПЛ. Капраз был убежден, что на АПЛ не должно быть срочников из-за сложной техники, особенностей психического и физического состояния здоровья, психологической совместимости при длительном нахождении в замкнутом пространстве и сроков срочной службы. Контролю психологической совместимости уделялось особое внимание. Капраз поведал, что пронюхав о каком-либо значимом конфликте между членами экипажа, последние, как правило, удалялись из состава экипажа. Личный состав АПЛ-это особый орден вооруженных сил. По сути АПЛ-это космическая станция с экипажем около сотни или более человек. Не адекватность одного может стоить десятков жизней.

Но вот подкатил Брянск и мы попрощались.

3.11 Послесловие

Лет в 60 нахлынула ностальгия по флоту, захотел составить чертежи для постройки модели СКРа. В свободное время дома чертил на миллиметровке, восстанавливая по имеющимся фото образ корабля. Позднее мой племянник (сын родного брата, москвич-работал по компьютерам) привез мне и моим ребятам б/у компьютеры и я влез в интернет. Интернет величайшее создание человечества, особенно если работать по тематике. Стал собирать информацию о СКР-ах пятидесятого проекта. И естественно, появилось желание встретиться с сослуживцами и друзьями. Влез в форум по СКР-ам и понеслось, стал общаться с участниками.

Среди них оказались очень толковые судовые механики, старшины и офицеры. Работа по созданию чертежей корабля закипела. В 2014 году вышел на сайт «НОРКИ», познакомился с владельцем сайта Вилковым Михаилом Юрьевичем, который служил на «НОРКЕ» в 70-х. Вилков согласился разместить мои фотографии по «Архангельскому комсомольцу». На фото (фото 19) я сделал надпись о том, что в это время СКРом командовал В.А. Рачеев. И вдруг 24.07.2014 года я с волнением увидел на сайте письмо от Ирины Кудиновой – младшей дочери Рачеева. Текст письма привожу ниже:

Поздравляю с наступающим праздником всех моряков, служивших на СКР "Норка" и СКР "Архангельский комсомолец"! Желаю всем здоровья и мирного неба над головой. Спасибо вам за служение отечеству! Отдельное спасибо Панову Н.Е.. В его архиве о корабле СКР "Архангельский комсомолец" я нашла упоминание о моем папе Рачееве Владимире Алексеевиче (на тот момент он был командиром корабля). Папа последние годы своей службы служил в Москве в Генштабе. Ушел в отставку в звании капитана 1 ранга. От его имени особо поздравляю с Днём ВМФ его сослуживцев.

Установилась связь с Ириной, а через неё и с командиром. В одном из писем Ирина сообщила, что у неё сохранились детские воспоминания о том, что она была на корабле с мамой в день ВМФ в 1968 году.

Да! В этот июльский день мы стояли в парадном строю на Двине в Архангельске. Лазарет тогда располагался прямо под ходовым мостиком, а под ним кают-компания и каюта командира корабля. В праздники, по указанию врача Соколова Л.С., лазарет был всегда в «режиме повышенной боевой готовности». Дверь из лазарета выходила на маленькую площадку, к которой примыкали марши довольно крутой лестницы, ведущей на ходовой мостик. Рядом на площадке находилась шхера шифровальщика. После вахты я неотлучно находился в лазарете. В один из моментов праздника я и шифровальщик Крутий Михаил стояли около своих дверей и о чем-то говорили. Вдруг открылась верхняя дверь и на лестницу с мостика вступил командир с трехлетней дочуркой на руках. Он почти уверенно спускался вниз. За ним через пяток секунд, ещё более уверенно, взшел и начал спуск дивизионный политрук Кахикало. Я хотел было уйти, повинаясь правилу первому, но раздался внутренний голос, который остановил меня: «Подежурь на подхвате, пока командир не спустится, а вдруг споткнется». Глаза командира сияли отцовской любовью. Тихо переговариваясь с дочуркой, обнявшей его двумя ручонками за шею, он осторожно спускался вниз, держась за перила правой рукой.

Вдруг на повороте трапа дочурка пролепетала папе: «Папочка, ой носка застряла» (Помню дословно).

Командир стал медленно осматриваться: «Где же наша носка?».

Я мгновенно вытолкнул туфельку дочки, попавшей между стойками поручней на повороте и сделал сигнал рукой рассыльному, стоявшему на нижней площадке; командир ничего не заметил. Рассыльный мгновенно среагировал и занял место внизу около лестницы. Кахикало в это время ногой проскочил ступеньку и мгновенно схватился за поручень второй рукой, постоял пару секунд, вводя себя в меридиан, и затем уверенно спустился. Вот так прошла моя встреча с Ириной Владимировной. Благодаря Ирине Владимировне получил от командира очень интересные уточнения.

Из Архива В.А. Рачеева
Каперранга Рачев Владимир Алексеевич на даче при подъеме флага в день ВМФ
31.07.2016 года. Командовал СКР-76 «Архангельский комсомолец» с 1968 по ?
(даты требуют уточнения).
(прим. И.Е. Панова. Фото предоставлено Кудиновой И.В.-дочерью Рачеева).

Фото 27. Каперранга Рачеев В.А. на подъеме флага в день ВМФ 31.07.2016.

Что интересно, мое поколение почти бескомпьютерное, а тем более предыдущие поколения. Если бы у меня не было сыновей и племянника, вряд- ли бы я влез в это дело, тем более компьютеры поначалу были в цене. Еще помогла моя работа проектировщика- пришлось освоить графические программы, там без компьютера никуда.

Но встретиться с друзьями по службе практически не удалось. Равнодушие молодости, учеба, семья, маленькие дети, вроде времени много впереди, но жизнь утекает, как вода из ванны, сначала медленно, а к концу стремительно. Первым лет 12 назад откликнулся земляк Николай Дугин из БЧ2 (1967-1970), живший в г.Змиёве (Украина), но связь с ним прервалась по непонятной причине. С Дмитрием Амбарцумовым поговорил по телефону, назначили встречу, но встретиться не удалось. Славку Сапигу не нашел, тут еще Украинские события, а Славка жил под Мариуполем.

**Командиры «Архангельского комсомольца», данные по которым приводятся в
нижеследующей таблице**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Период командова- ния СКР-76 « Арх. комсомолец»	Примечание
1	Иголкин Борис Николаевич	1958.....1962	По данным Рачеева- первый командир. О нем есть информация в интернете.
2	Филоненков Константин	1962.....1967	Я только пришел на СКР в конце 1966 года. По моему годки его уважали. Ушел старпомом на ЭМ-30бис в Лиепае.

3	Иванов	1967.....1968	С Ивановым шли из Лиепаи в Северодвинск.
4	Макаров	1968	Спортсмен, занимался триатлоном. Прибыл с ТОФа, в памяти не остался, как помню, его на каждом подъеме флага волновало только соляное пятно на юте. Пробыл командиром 2-3 месяца.
5	Рачеев Владимир Алексеевич	1968....1969	
6	Минкин	1969....1973	
7	Тремасов Евгений Николаевич	С 1973..... по 01.12.1977 года	По данным Ю.А. Реготуна (Ю.А. Реготун с августа 1979 к-р МКГ, с декабря 1982 по май 1986 года к-р БЧ5 «АК»)
8	Фельцер Михаил Ефимович	с 01.12.1977 по 01.12.1981 года	По данным Ю.А. Реготуна
9	Черный Валерий Николаевич	с 01.12.1981 по лето 1985 года	По данным Ю.А. Реготуна
10	Солдатов Михаил Юрьевич	с лета 1985 по лето 1988 года	Ранее был старпомом на НОРКЕ- очевидно он был последним командиром.

Информация о командирах БЧ «Архангельского комсомольца»

№ п/п	Фамилия	Имя, отчество	Должность	Примеч.
ДО 1969 ГОДА				
1	Герасименко	Юрий Геннадьевич	БЧ2, далее старпом	Погиб во время пожара на корабле 15 августа 1969 г.
2				
3	Раменский	?	БЧ5	
4	Соколов	Лев Сергеевич	Врач	В детстве блокадник
5	?		БЧ1-штурман	Не помню, но годки его звали про себя «Дуче»
6	Чистов	?	БЧ4, РТС	
7	Колондырец	Валентин Сергеевич	БЧ3	Стал контр- адмиралом
8	Варлаков	?	БЧ5	После Раменского
9	Булат	Василий Иванович	Замполит	
10	?	?	БЧ5	После Варлакова
11	Светиха	?	БЧ3, далее замполит	После Булата
12	Пахальчук	Федор Федорович	БЧ3	Сын контр-адмирала Пахальчука Ф.Е. Интересно, как у него сложилась судьба.
13	Сизоненко	Алексей ?	Врач	После Соколова
ПОСЛЕ 1969 ГОДА				
1	Степанов	Михаил Владимирович	БЧ5	С 1978 по декабрь 1982 г.г.
2	Реготун	Юрий Алексеевич	БЧ5	С августа 1979 к-р МКГ, с декабря 1982 по май 1986 года к-р БЧ5
3	Дружков	Николай Николаевич	БЧ3	Далее старпом
4	Бычковский	Алексей Павлович	БЧ1	
5	Терентьев	Леонид	БЧ4-РТС	

Брошюра далеко не окончена, в рабочей тетради ещё много воспоминаний и любопытнейших встреч с морскими офицерами, постараюсь дополнять.

С уважением Н.Е. Панов.

